

Татяна Бердникова

**Ожерелье
дракона**

Татьяна Бердникова
Ожерелье дракона

«Автор»

2024

Бердникова Т. А.

Ожерелье дракона / Т. А. Бердникова — «Автор», 2024

Арчибальд Молле - ресторатор с богатым криминальным прошлым. Прибыв в Шотландию в отпуск, он вдруг оказывается втянут в очередное опасное приключение в своей жизни. Стоит переступить порог старинного замка, как он оказывается во власти древнего бога, и тот начинает свою жуткую игру. В недрах строения ждут скелеты в ожерельях, странные шорохи, портреты с горящими глазами, кровавые надписи, и... дракон. Дракон, что живет в подземелье замка и носит на шее ожерелье, могущее воскрешать умерших. Удастся ли Арчибальду одолеть странные ужасы и выжить самому?

© Бердникова Т. А., 2024

© Автор, 2024

Татьяна Бердникова

Ожерелье дракона

Низкие тучи висели над руинами замка. Слабый дождь не мог смыть следы крови с полуразвалившихся стен.

Человек отступил, скользя взглядом по земле рядом. На ней крови не было, зато были следы: многочисленные следы людских ног, перекрытые сверху несколькими отпечатками огромной когтистой лапы.

От стен веяло холодом. Из разбитых окон смотрела черная пустота.

Человек развернулся, взметнув лапами длинного черного пальто и, не оборачиваясь, зашагал прочь. Ему хотелось вернуться в отель, чтобы продолжить отдых.

Вообще, Арчибальд Молле не любил брать отпуск. Слишком противна была ему мысль о нескольких днях бесцельного времяпровождения, когда было столько дел, требующих решения. Даже в прошлые дни, когда работал простым метрдотелем, а параллельно плел хитрую паутину вокруг солидного бизнесмена, Арчи частенько засиживался на работе допоздна, не позволяя себе ни на миг расслабиться.

Став владельцем ресторана «Альфа», мужчина не изменился – его тяга к непрерывной работе как будто даже возросла и, пожалуй, он бы так и продолжал трудиться без перерыва... Если бы однажды не обнаружил себя спящим на рабочем месте, склонив голову на дубовый стол.

Это Арчибальду не понравилось и не понравилось крепко – он помнил, что именно так частенько засыпал тот самый бизнесмен, которого он некогда ненавидел, и всегда полагал такое поведение признаком слабости. Да и вообще, походить на чертова дельца очень не хотелось.

Пришлось признать, что и его собственный организм ослаблен непрерывной работой, и нуждается в отдыхе.

Скрепя сердце, Арчи отдал бухгалтерии и метрдотелю необходимые указания, и приказал не беспокоить его на протяжении месяца. Отпуск он планировал хороший, рассчитывая на полноценный отдых. И отдыхать мужчина собирался не в своей стране.

Сейчас, полулежа на диване в комнате уединенного отеля в глубинке Шотландии, почти бездумно листая взятый из местной библиотеки детективный роман-триллер и изредка отпивая из бокала дорогой коньяк, он мельком подумал, что план его удался – он уже начинал ощущать себя отдохнувшим.

Здесь все было очень спокойно и умиротворенно.

Просыпался Арчи не рано и не поздно, а исключительно когда ему самому этого хотелось, умывался, одевался, причесывался и заказывал в номер завтрак. Есть он все-таки предпочитал в уединении – должно быть, сказывалась тюремная привычка проводить время в ненавистной одиночной камере. Проклятое время, два потерянных года его жизни и все почему? Потому что в своих бедах он винил не того, кого следовало. Сам виноват, пожалуй.

Позавтракав, мужчина отправлялся гулять по окрестностям – через зеленое поле напрямую к густому лесу, или по узкой тропке к нагромождению камней, а иногда даже забредал по мосту на другую сторону реки, где высились потемневшие от времени руины некогда прекрасного замка. За ограду их он, правда, предпочитал не заходить. Забрел раз и то, что увидел внутри, ему сильно не понравилось. Вязываться же вновь в какие-то приключения мужчина не собирался. Не для того он прибыл в эту страну.

Природа Шотландии всегда казалась подернутой тенью сумерек, облака закрывали небо и даже легкий ветерок дул иногда. Изредка накрапывал дождик.

Ему нравилось здесь. В этой прохладе, в этом сумрачном умиротворении его огненная натура, казалось, смирялась и даже утихала. Здесь его мятежная душа прибывала в покое.

Никакой цели его прогулки под собой не имели – он просто шел туда, куда несли ноги, позволяя взгляду безучастно скользить по одиноким местам и наслаждаясь отсутствием людей вокруг. Мысли в это время тоже бесцельно перескакивали с одного на другое и порой обращались даже в прошлое. Не в тюремное – эти два года он запрещал себе вспоминать, полностью вычеркнув их, но в более далекое.

Вспоминалась иногда первая любовь. Первая... и последняя в его жизни. Потому что после предательства, после того, как эта дрянь посмеялась над ним, любить он себе запретил. После того случая он запретил себе вообще привязываться к людям – в «шутке» участвовал один из его тогдашних «друзей», и впутываться в паутину дружбы больше не тянуло.

Нет, к черту. Он привык быть один, так спокойнее.

Сколько себя помнил, он стремился к покою. Совершал безумные вещи, убил столько, что страшно вспомнить, но всегда стремился только к покою. Ему хотелось жить размеренной, безмятежной жизнью и ею он жил здесь.

Завершив моцион, он возвращался в отель – как правило, точно к обеду, который тоже заказывал в номер. Пообедав, отправлялся в душ, а после, освеженный, ложился с книгой на диван. Никакими делами ресторатор не занимался, даже не вспоминал о них, подходя к вопросу отдыха от работы очень сознательно.

Мысленно сам себя он упрямо называл именно ресторатором. Преступное прошлое уже начинало подергиваться дымкой забвения и вспоминать о нем не хотелось, как и возвращаться к нему. Хватит. Он достаточно набегался в свое время с пистолетом, теперь имеет право жить, как обычный человек.

Он даже одеваться стал несколько иначе, не так, как в городе – перестал носить деловые костюмы, рубашки и штаны, предпочитая им тонкие кашемировые джемпера и простые джинсы. В такой одежде он чувствовал себя значительно более расслабленным и, что было ему еще более важно – максимально приближенным к обывателям.

Не смотря на натуру индивидуалиста, слишком выделяться из серой массы Арчибальд не хотел. Правда, пистолет за поясом все равно носил.

Да и на главной его привычке в одежде желание казаться обычным никак не сказалось – длинное черное пальто по-прежнему оставалось неизменным атрибутом его облика. Надо заметить, что, когда мужчина шел в нем по лесу или пробирался через руины замка, выглядел он очень эффектно и вполне соответствовал обстановке.

Поздним вечером Арчи заказывал стандартный ужин и, утолив голод, немедленно ложился спать. Джемпер и джинсы мирно лежали на стоящем рядом с большой кроватью стуле, а сам мужчина с удовольствием нырял в объятия мягкой перины и теплого одеяла. Подминал под себя подушку, обхватив ее одной рукой и, уложив голову рядом с ней, мирно засыпал до самого утра.

Утром же все начиналось сначала. Это был непрерывный механический цикл, выработанный Молле специально для полноценного отдыха, помогающий ему немного прочистить голову, и работающий на все сто процентов.

В отпуске он даже позволял себе пить дорогой коньяк, хотя обычно избегал алкоголя. Ему всегда нужна была ясная и чистая голова, он всегда должен был оставаться настороже... Не хотел этого, но чувствовал себя обязанным.

Здесь он расслаблялся. Отдыхал. Впервые в жизни по-настоящему отдыхал.

Однажды днем он, бродя, как обычно, в окрестностях отеля, остановился возле небольшой речушки и долго смотрел в воду, глубоко вдыхая свежий, чуть влажный воздух. Отражение смазывалось, дробилось быстрыми струями, но он и без того знал, как выглядит. Черное пальто, пистолет и шотландская борода – вот три главных приметы, по которым Арчибальда Молле узнал бы любой. Будь он, конечно, в здравом уме и твердой памяти.

Он стоял и думал. Странно все повернулось в его жизни. Сначала он хотел любви... потом получил предательство, как ушат холодной воды. И стал желать совсем другого – мечтал стать настолько опасным, чтобы имя его вселяло ужас в людские сердца. Он даже придумал это имя – Альфа, и сделал все, чтобы его запомнили.

Его запомнили. Его стали бояться.

А потом его прозвали Хищником, и он все больше и больше привыкал к этому прозвищу. Предпринимал неловкие попытки стать законопослушным человеком, и вновь возвращался к бытию Хищника.

Даже сейчас, даже здесь... Он стоит над быстрой рекой, смотрит на воду, а за поясом его по-прежнему есть пистолет.

Потому что он – Хищник. Преступник, убийца. От старых привычек тяжело избавляться...

За спиной хрустнула ветка, и он мгновенно обернулся. Никого? Или все-таки... Взгляд выхватил смутную тень, скользнувшую среди нагромождения камней за спиной. За ним кто-то следит? Пожалуй, он не зря держится настороже. Может быть, от старых привычек еще не пришло время избавиться.

Вернувшись в отель, он снова немного выпил – не больше четверти стакана, каких-то пятьдесят грамм, – и, уверенный, что спать будет крепко, но проснется при случае моментально, упал в кровать, привычно подминая под себя подушку.

Сейчас и здесь никому не пришло бы в голову, что этот человек – опаснейший преступник своего времени, что его боятся даже равные. Во сне он казался самым обычным парнем, молодым мужчиной, хорошо проводящим время.

Пожалуй, единственное, что сейчас отличало его от обывателей – исключительная чуткость.

Спал он крепко, но проснулся мгновенно, лишь слуха коснулись тихие, почти неслышные шаги. Не подал виду, продолжая лежать с закрытыми глазами и ждать.

Он слышал, чувствовал всем своим существом, что посторонний – кем бы он ни был, – приближается, ощущал угрозу, знал, не сомневался, что с минуты на минуту произойдет нападение.

Он среагировал моментально. Тень возле его кровати только заносила руку с тускло блестящим в полумраке ножом, а он уже метнулся вперед и, сбив ее с ног, прижал к полу.

Тень носила маску. Удерживая одной рукой ее руку с ножом, он сорвал маску с лица... и на миг удивленно замер, не прекращая удерживать противника, но теперь с недоумением разглядывая его. Точнее, ее.

Под ним, на полу, прижатая к покрытию, лежала молодая женщина с индейскими чертами лица, разметавшимися вьющимися волосами и сверкающими глазами, злая, как фурия и гибкая, как кошка.

Поняв, что инкогнито раскрыто, она перестала сдерживаться.

– Пусти меня! – свободная рука взметнулась в воздух и, не успев мужчина перехватить ее, как щеку обожгло болью. Девушка, не будучи в состоянии воспользоваться ножом, предпочла просто оцарапать его.

Арчибалд нахмурился и сильнее стиснул правое запястье. Противница яростно зашипела, против воли разжимая пальцы. Нож слабо звякнул, падая на пол.

– Кто? – слов понапрасну тратить он не пожелал, поэтому вопрос задал короткий и четкий. Он не сомневался, что негодяйка поймет его.

Она фыркнула и снова попыталась вывернуться.

– Понятия не имею, о чем ты!

Мужчина слегка встряхнул ее.

– Я спросил – кто меня заказал?

Незнакомка снова надменно фыркнула и отвела взгляд.

– Я не знаю имен своих клиентов. Коммерческая тайна, Хищник, говорит тебе это о чем-нибудь?

Говорило ему это о многом. Уже одно то, что наемница знала его прозвище, знала, на кого охотится, давало понять, что заказчик неплохо знает его. Сама девица, быть может, понимает это чуть хуже, но тот, кто отправил ее сюда, точно знал. Возникает вопрос – хотел он избавиться от Хищника или от самой девицы? Столкновение с ним всегда чревато малоприятными последствиями.

– Твое имя.

Собеседница тяжело вздохнула и попыталась высвободить запястье. Потерпела неудачу и насупилась.

– Нэйда. Кто ты, я знаю.

– Я это понял.

Он уперся свободной рукой в пол и рывком поднялся, заодно поднимая и наемницу. Только, когда они оказались стоящими лицом друг к другу, он отпустил ее запястье.

– Думаю, тебе следует уйти... Нэйда.

Девушка дернула плечом, растирая правое запястье.

– После таких тесных объятий ты вот так запросто меня выгоняешь?

Арчибальд заинтересованно изогнул бровь.

– Ты ждешь от меня слез и страстных поцелуев?

Нэйда задумалась. Окинула взглядом свою несостоявшуюся жертву, изучила атлетический, поджарый торс, потом посмотрела на валяющийся на полу нож... И предпочла не отвечать на вопрос.

– Оружие забрать дашь?

– Нет, – Молле тонко улыбнулся, – Я предпочту уверенность, что у змеи вырваны ядовитые зубы.

«Змея» негодуяще фыркнула.

– Грубиян! Не волнуйся, я найду подходящего стоматолога, и он вновь поставит мне зубы! И яда в них, возможно, будет еще больше...

– Сначала найди, – остудил ее мужчина, – Уходи. Я хочу спать.

Девушка поморщилась, но к двери шагнула. Помедлила несколько мгновений и неожиданно обернулась.

– Скажи, как ты услышал меня? Я передвигаюсь достаточно бесшумно, но ты разобрал мои шаги, как?

Арчи слегка повел плечом. Отвечал он почти безмятежно и чуточку насмешливо.

– Я Хищник.

На следующий день он проснулся поздно, лежа щекой на пистолете. Обычно пистолет лежал под подушкой, которую мужчина, в свой черед, подминал под себя, но сейчас подушка валялась на полу, а оружие оказалось под щекой.

Арчи знал, что пистолет заряжен и не стоит на предохранителе. Знал, что выстрелить он может в любой миг, от любого неосторожного движения, но страха не испытал. Лишь легкую досаду, когда увидел в зеркале на своей щеке красный отпечаток оружия рядом с несколькими тонкими царапинами.

Чертова наемница... Все-таки сумела испортить ему сон и подпортить отпуск. Теперь прощай умиротворение, опять придется жить в напряжении, постоянно быть настороже.

Он оделся и привычно заказал завтрак в номер. Время, правда, уже близилось к обеду, но в отпуске Арчибальд не сковывал себя никакими рамками. Сотрудники отеля его в этом

полностью поддерживали – желание клиента здесь и в самом деле считалось законом. Тем более, что платил клиент хорошо.

Заказ принесли быстро, он перекусил и, накинув пальто, отправился на привычную прогулку. Сегодня он вновь намеревался посетить развалины замка, быть может, даже зайти за ограду и еще раз осмотреть землю, и не забыл захватить с собой пистолет. В том, что Нэйда следит за ним, Хищник не сомневался.

На пути никаких помех он не встретил. Вода в холодной узкой речушке под мостом привычно журчала, заглушая тихий звук его шагов; руины замка прятались в тени окружающих деревьев. Солнца сегодня не было, да оно и вообще редко заглядывало в эти места, и хмурые облака, казалось, отражали его настроение. Но тучи тоже отсутствовали, как и дождь.

Вступая под деревья, окружающие развалины замка, он небрежным жестом сунул руку в карман и сжал пистолет. Сделал еще несколько шагов и, не минуя полуразрушенную ограду, остановился.

– Тебе и в самом деле следует поучиться ходить бесшумно.

Говорил он негромко, прекрасно зная, что будет услышан. Он не ошибся.

Из-за толстого дерева за его спиной выскользнула легкая тень. Он обернулся и смерил свою ночную гостью взглядом.

На свету стало ясно, что волосы у нее темно-каштановые, что в сочетании с зелеными глазами на узком, изящном лице, смотрится почти роскошно. Оделась Нэйда по случаю прогулки в оливковый костюм в стиле сафари, достаточно неприметный, чтобы иметь возможность скрыться среди деревьев или среди камней.

– Ты меня преследуешь, Хищник?

Арчибальд, продолжая сжимать пистолет, ненавязчиво коснулся курка.

– Кажется, это ты преследуешь меня. Вломилась ночью в номер, шла по пятам...

– Да шаз! – Нэйда оскорбленно вздернула к небу нос, – Здесь у меня другие интересы! Другое задание, тоже довольно денежное... хотя твоя голова стоит дороже.

Молле хмыкнул и вытащил руку из кармана, оставляя пистолет лежать там.

– И сколько же?

Девушка тяжело вздохнула и, прислонившись спиной к дереву, из-за которого только что вышла, скрестила руки на груди.

– Пятьсот тысяч евро, Хищник. Я получаю рассылку с анонимного адреса – задание и цена. Если все устраивает, пишу, что берусь. Если успеваю первая – получаю куш. Конечно, если все выполню... С тобой возникли трудности, поэтому я взяла другое задание.

– Так быстро сдалась? – Арчибальд удивленно изогнул бровь, но задерживаться на этом вопросе не стал, – Пятьсот тысяч евро... Неплохие деньги. Примерный годовой оборот моего ресторана.

Нэйда пренебрежительно дернула плечом.

– Вот только врать не надо, а. Я следила за тобой, выяснила многое... До пяти сотен твой ресторанчик не дотягивает, даже за год. А у меня был шанс получить такой барыш сразу, махом! Впрочем, я умею понимать и признавать свое бессилие. Что ты здесь забыл, Хищник?

Хищник окинул заинтересованным взглядом окружающий их пейзаж. По всему выходило, что «здесь» это именно здесь, буквально в этом месте. Но что здесь могло быть такого важного, что эта дерзкая девица посчитала руины замка своими охотничьими угодами? Неужели следы?

– Гуляю.

– Ой ли? – наемница так и скривилась, – Так я и поверю, что Хищник...

– Хочешь верь, хочешь нет, – Молле пожал плечами, – Я приехал в отпуск, что ты должна бы была выяснить, раз уж следила за мной. Здесь я просто отдыхаю, и ежедневно гуляю по

окрестностям. А тебя что здесь так заинтересовало? Или в развалинах замка скрыты несметные богатства?

Он шутил, и был уверен, что шутка понятна, но Нэйда осталась серьезной. Даже слишком серьезной, на взгляд мужчины.

– Меня не развалины интересуют, – негромко, но твердо произнесла она, – Не в них богатство. Здесь есть заброшенный отель.

Арчибальд, не скрывая изумления, вскинул брови. Он много бродил по округе и был убежден, что никаких заброшенных отелей здесь нет. Да их и быть не могло – какой идиот бы стал ставить отель рядом с другим, да еще и преуспевающим? Так же ни один идиот, по мнению Молле, не стал бы строить отель в развалинах замка.

– Здесь нет отеля.

– Он здесь! – Нэйда нахмурилась, – Я его не видела сама, но точно знаю, что он здесь есть! Я перерыла много источников, выяснила совершенно точно... он где-то за развалинами. Не хочешь проводить девушку?

Пожалуй, впервые в жизни, Арчи поразился, что не успел опустить брови. Без конца поднимать их было бы глупо.

– С какой радости? Ты нарушила мой сон, теперь испортила мне прогулку... Что тебе в том отеле?

Девушка вздохнула и как-то поникла.

– Говорят, там хранится древний артефакт. Предлагают, правда, немного – всего двести штук, но, если поможешь, я с тобой поделюсь. Одной... мне стремно как-то.

– Тебе? – Хищник недоверчиво прищурился. Он был уверен, что уже достаточно изучил девицу, чтобы понять – мало что на свете может напугать ее.

Нэйда скривилась. Видимо, поняла, что карты раскрыты.

– Ну, не стремно, пусть, если не веришь... Но я не дура и, если вижу сильного союзника, предпочту заручиться его помощью. Ну, Хищник... неужели бросишь девушку в беде? – она обольстительно улыбнулась и, явно дразнясь, провела кончиками пальцев по своему декольте.

Хищник остался бессовестно равнодушен.

– Я бы тебя бросил, – очень спокойно уведомил он, – Ты пыталась убить меня, помогать тебе мне резона нет... что это за артефакт?

Собеседница поморщилась и небрежно пожала плечами.

– Его называют «ожерелье дракона». Какое-то древнее ожерелье, сделано из зубов и когтей неизвестного животного. Наверное, какой-то чокнутый коллекционер хочет заполучить его в свою коллекцию... Хотя я читала про это ожерелье. По легендам, оно может лишить души!

– Любопытно, – говорил Арчибальд исключительно равнодушным голосом, стараясь не выдать своего интереса, – Что ж... я не обещаю помогать тебе, Нэйда. И не хочу вмешиваться в твои дела. Но на такую безделушку я бы взглянул... Только отеля здесь нет, я обходил руины.

– Отель где-то среди них, – девушка, явно обрадованная возможным союзничеством, кивнула на развалины, – Его выстроили прямо среди древних руин, хотели сохранить антураж. Прогорел отель довольно быстро, его забросили... хотя, по другим слухам, владелец отеля отыскал то самое ожерелье, лишился души и покончил с собой. Ну, а после него дело было продолжать некому.

– Ожерелье, лишающее души, мрачные развалины, труп... – методично перечислил Арчибальд и усмехнулся, – Вполне в духе Шотландии. Что ж, пойдём взглянем на это мистическое местечко.

Оживившаяся Нэйда приглашающе махнула рукой и беззвучно скользнула между двух каменных обломков некогда величественной стены. Молле спокойно последовал за ней.

Страх он не испытывал – страх в принципе был неведом ему, к тому же, в кармане он всегда держал пистолет. Будучи вооружен, сознавая собственную опасность, этот человек мог

быть абсолютно уверен, что справится с любыми неприятностями. И почему-то не сомневался, что неприятности на избранном пути его ждут. В конце концов, странных отпечатков никто не отменял.

В миг, когда миновал проход меж двух обломков стены следом за Нэйдой, он вдруг ощутил дыхание холода. Будто кто-то незримый вдруг подкрался и дохнул в самое лицо. Только дохнул почему-то могилой, а не теплом.

Зашумели окружающие руины дерева, загудели, как от сильного ветра. Арчибальд поднял голову.

Листья оставались недвижимы, ни одна ветка не шелохнулась. Ветер продолжал завывать, слышался треск, шум листвы, но деревья стояли, как влитые.

Слуха коснулось надсадное, задушенное карканье. Нэйда вскрикнула и шарахнулась назад, едва не врезаясь спиной в своего спутника. Тот, остановив девушку рукой, выплянул из-за ее плеча.

На пожухлой траве лежала мертвая ворона.

– Кажется... двести тысяч за это м-мало... – пролепетала наемница. По лицу ее было видно, что больше всего сейчас девушка хочет прижаться к своему спутнику, надеясь на его защиту. Хочет – и понимает, что защищать ее он не станет никогда. Раз сказав, Арчибальд не любил менять свое решение.

– Попросишь прибавки, когда вернешься, – холодно бросил он и, обойдя спутницу, равнодушно переступил через мертвую птицу. Страх Хищник не испытывал, страх, как уже говорилось, в принципе не был ему ведом, даже страх перед неведомым. Но трепет все же испытал, хотя и постарался не выдать этого.

Кругом валялись камни. Несколько из них, сложенных и скрепленных друг с другом, поднимающихся на небольшую высоту и закономерно обломанных, говорили, что здесь некогда стояло древнее строение. Возможно, прекрасное, наверняка – загадочное. Но теперь от него осталась лишь память и легкий ореол ужаса, окутывающий старые стены. И следы с той стороны. Кто их оставил?..

– Здесь, наверное, и привидения водятся... – дрогнувшим голосом шепнула Нэйда. Арчи безразлично повел плечом.

– Ну и что?

Ему в жизни доводилось видеть призраков, даже более того. С духами он общался, сотрудничал, помогал им, а одну мистическую хищную тварь даже убил, поэтому страха перед неуспокоенными душами не испытывал.

Нэйда оглянулась на него, но ничего не сказала. Для нее, видимо, подобные заявления были внове или она просто еще не встречала по-настоящему бесстрашных людей. Арчибальду подумалось, что в глазах обывателей он, должно быть, выглядит сумасшедшим. Ну, что ж... его и без того всегда считали психом.

Девушка без особой охоты направилась дальше, а он последовал за ней, незаметно озирая древние развалины. До сей поры в них он не заглядывал, предпочитал бродить по округе, да и вообще зачастую поворачивал обратно, лишь добравшись до руин. Кроме того раза, когда зашел за ограду и наткнулся на странные следы у задней стены развалин. С тех пор заходить сюда он тем более не собирался.

Не потому, что боялся, нет, просто влезать в непонятные приключения в отпуске ему не хотелось. Поэтому он заканчивал свой моцион недалеко от развалин, и возвращался в отель. Действовать Молле предпочитал всегда в соответствии с четким планом, который составлял сам.

Сегодняшнее приключение выбивалось за рамки плана, но мужчина все-таки решил поучаствовать в нем. В конечном итоге, ничем особенным это приключение ему не грозило,

а значит, могло равняться с забавным развлечением. Подходить к следам, даже чтобы просто вновь взглянуть на них, он не планировал.

Да и потом, он же все равно в отпуске. Почему бы не разнообразить свой досуг обществом призраков? С одной стороны, стоило бы отдохнуть и от приключений... с другой, что-то внутри подталкивало его к ним.

– Вот он... – Нэйда остановилась и напряженно облизала губы. Арчибалд, немного отставший, вышел из-за ее спины и слегка приподнял бровь, засовывая руки в карманы пальто.

Строение перед ними не производило ровным счетом никакого впечатления. Просто старенький, потрепанный временем, деревянный фасад, обшарпанные стены, да обветшавшая дверная створка. Сам отель, по-видимому, продолжался куда-то вдаль, вглубь и, вполне вероятно, располагался среди остатков древнего замка. Что ж, это вполне соответствует страшной легенде – где же еще водиться привидениям, как не в заброшенных, полуразвалившихся замках?

Единственным, что слегка удивляло, было отсутствующее ощущение опасности. От дверей отеля несло прохладой, но и только – ничего, хоть сколько-нибудь опасного за ними не ожидалось. Значит, страшная легенда не так уж правдива? Значит, ничего ужасного там нет...

– Слушай, Хищник... – наемница сглотнула и быстро улыбнулась, – Раз ты такой смелый, может, первым пойдешь, а? Я, вообще-то, не привыкла на мужиков полагаться, но за твоей спиной спрятаться было бы неплохо.

– Кажется, это твое задание, а не мое? – Хищник легко усмехнулся, – Ты ведешь себя не как наемница. Это вызывает некоторый... диссонанс.

Девушка поморщилась и легко повела плечами. Наметанный глаз Молле отметил некоторую скованность чуть ниже правого локтя, и он понял, что там «союзница» прячет еще один нож.

– Маска приросла к лицу, – буркнула Нэйда и, не прибавив более ни слова, уверенно направилась вперед, к двери отеля.

До нее оставалось еще шаг, быть может, два, когда над дверью внезапно зажегся свет. Девушка, непроизвольно вздрогнув, остановилась, хмурия тонкие брови.

– Система не испортилась за годы, – заметил Арчи, приближаясь сам, – Видимо, ее делали на совесть.

– Видимо, – недовольно кивнула Нэйда и, набрав в грудь побольше воздуха, все-таки подошла к двери. Створка открылась от первого же толчка, огласив окрестности низким, натужным скрипом. Будто отвечая на него, в вышине вновь зашумел ветер. Мужчина, бросив мимолетный взгляд на деревья, удостоверился, что те недвижимы и нахмурился. Что ни говори, а что-то здесь происходит... понять бы еще, что именно.

Открылся коридор, длинный и темный. Из него снова дохнуло холодом, и Арчибалд привычно поправил воротник пальто. Нэйда поежилась и, коснувшись ножен на поясе, осторожно двинулась вперед, вглядываясь в холодный, отдающий сыростью мрак.

– Тебе следовало взять фонарик, – равнодушно бросил Молле. Сам он в темноте видел не слишком хорошо, но умел полагаться на другие органы чувств, поэтому мрака не боялся. Хотя сырость, безусловно, смущала, особенно своим запахом. Пахло мокрым камнем и, почему-то, железом. Что-то смутное, неприятное и неуловимо знакомое, вроде... крови?

Девушка что-то проворчала и, скользнув свободной рукой в карман, добыла мобильный телефон. Во мраке засветился светлым пятном экран.

– Связи нет, – буркнула она, проводя пальцем по экрану и пытаясь включить фонарик, – И фонит что-то, по экрану полоски идут... Тьфу. Вот.

Коридор озарился светом. Фонарик в телефоне наемницы оказался довольно мощным, что не могло не радовать. Девушка, заметно приободрившись, окинула взглядом обшарпанные стены со следами старой краски на них, и двинулась вперед.

Первый шаг оказался довольно удачным – никаких загадочных ловушек на нем не встретилось, никаких неприятностей не случилось и, в целом, такое начало пути можно было бы считать хорошим предзнаменованием.

Но на втором шаге фонарик мигнул и погас.

Молле сдержал вздох и, делая вид, что света ему вполне достаточно, отодвинул твердой рукой спутницу, сам направляясь вперед. При последней вспышке фонарика ему почудилось свободное пространство где-то впереди, и теперь, потеряв даже слабый лучик света, мужчина стремился, по крайней мере, покинуть коридор.

Снаружи, за их спинами, было довольно светло, и это позволяло предположить, что впереди, где есть (возможно) окна, света тоже будет достаточно.

– Тебе что, совсем не страшно? – дрожащий голос Нэйды из-за спины заставил преступника досадливо поморщиться.

– Пока здесь нет того, чего следовало бы бояться. Не трясись... «наемница».

Последнее слово, произнесенное с изрядной долей насмешки, подействовало на девушку отрезвляюще.

– А что за сарказм в голосе?!

Арчи мог бы поклясться, что она уперла руки в бока, хотя и не видел ее, идя впереди в почти полной темноте.

– Сам прекрасно знаешь, кто я и что я, понимаешь, на что я способна, вот и...

– Умолкни, – лениво велел Хищник, – Ты трусишь. Я нет. Значит, ты слабее, что простительно для женщины, но вряд ли простительно для женщины твоей профессии. Хочешь достичь успеха – постарайся закалить нервную систему.

Должно быть, Нэйда хотела сказать что-то еще, как-то отбрызнуть наглого спутника, но почему-то не стала. Арчи слышал, как она гневно выдохнула, и последующие несколько минут тишину нарушал только звук шагов.

– А как ты ее закалял?

Молле пренебрежительно усмехнулся и легко повел плечами.

– Тебе не подойдет мой способ. Я был в тюрьме.

Снова повисла тишина. Наемница, по-видимому, переваривала спартанские методы Хищника, не зная, как реагировать на его слова. Он как раз покидал коридор и выходил на более свободное пространство, когда она придумала.

– Это та история с перебитой охраной тюрьмы и твоим побегом? Я не верила в нее.

– Напрасно, – мужчина скупой улыбнулся, – Мне и вправду пришлось тогда перебить половину тюремной охраны. Путь на волю не был прост... Попробуй снова включить фонарь.

Смена темы была резкой, но необходимой. Арчибалд терпеть не мог обсуждений (и, тем более, осуждений) своего прошлого и предпочитал переключать интересанта на что-то другое. Сейчас это удалось сполна.

Нэйда слегка потрясла телефон и с заметным даже во тьме подозрением уставилась на него.

– Думаешь, после того, как мы забрались вглубь этого треклятого места, он заработает?

– Рискни.

Больше прибавлять он ничего не стал. Молле вообще терпеть не мог терять время попусту, и не любил, когда так поступали другие. Если уж полезла эта девица черти куда, да еще и его с собой потащила – пусть хоть учится исполнять приказы.

Нэйда Хищнику не нравилась. Красивая, дерзкая, пробивная девица вызывала у него подозрение, а ее стремление затащить его в непонятное темное место не нравилось тем более. Он и пошел-то с ней только для того, чтобы раз и навсегда показать, кто из них сильнее и поставить девчонку на место. Но она почему-то не спешила нападать, и ему это не нравилось еще больше.

Зажегся свет. Нэйда, неуверенной рукой сжимая телефон и освещая фонариком пространство перед собой, напряженно вздохнула, направляя пятно света на спутника. Тот нахмурился и отрицательно покачал головой.

– Освети стены.

Девушка торопливо перевела свет фонаря на стену неизвестного помещения и не сдержала испуганного вскрика. На стене висел большой, в полный рост, портрет мужчины с ярко-красными глазами. Глаза, казалось, светились и впечатление создавалось жутковатое.

– Дальше.

Хищник страха не выказал. Портрет впечатлил его, но не настолько, чтобы потерять голову – мужчина слишком многое повидал на своем веку, чтобы пугаться каких-то картинок.

Свет фонаря скользнул дальше по стене. Мужчина чуть сузил глаза.

В полумраке скрывался еще один портрет, но его разглядеть пока возможным не представлялось, а вот пространство между двумя картинами и в самом деле представляло интерес. На стене, неровной, испещренной трещинами, виднелись кривые буквы, складывающиеся в неподдающуюся прочтению надпись. В свете фонаря надпись отливала красным.

Арчибальд шагнул к стене и, коснувшись надписи пальцами, потер их друг о друга, поднося к носу. Буквы уже высохли, но характерный запах еще сохранялся и распознать его ему, привыкшему к убийству, было нетрудно.

– Кровь.

Фонарик мигнул и погас. Нэйда испуганно вздохнула. Мужчина, догадываясь, что причина ее страха заключается, скорее всего, в портрете, ибо именно на него перед выключением света был направлен ее взгляд, быстро оглянулся.

Портрет тонул во мраке, лица было почти не различить, но глаза продолжали светиться красным. Впечатление создавалось неприятное, и даже в холодной душе Хищника шевельнулось что-то, похожее на трепет.

– Хищник... – испуганно прошептала Нэйда. Арчибальд, прищурившись, разобрал во мраке ее протянутую вперед руку. Девушка указывала на... надпись?

Он нахмурился и, отрывая взгляд от портрета, глянул на стену. Кровавые буквы горели во мраке и, тасуясь между собой, складывались во что-то... во что-то столь же малопонятное.

Слуха коснулся непонятный шорох, сменившийся вполне отчетливым звуком шагов. В пустом отеле кто-то ходил, похоже, по верхнему этажу. Сам по себе звук в пустом помещении уже отдавал ледяным дыханием ужаса, и кроме того, начинал казаться угрозой. Угроз же, особенно столь непонятных, Молле не любил.

Нэйда попятилась и, врезавшись в стол позади себя, что-то смахнула с него. Неизвестный предмет упал на пол с металлическим звуком, и Арчибальд заинтересованно приподнял брови. Судя по звуку, предмет был небольшим и вряд ли опасным, зато, что вполне вероятно, мог оказаться полезным.

– Что это?

– Что? – девушка дернулась и, превозмогая заметный даже во тьме ужас, присела на корточки, шаря вокруг себя руками. Нашарив неизвестное, она встала и торопливо ощупала это.

– Подсвечник... кажется. Свеча есть.

– А спички?

У самого Хищника спичек с собой не было. Он, в конце концов, шел не лазить по темным древним помещениям, полным ужаса, он вообще гулял здесь, отдыхал, он вообще приехал сюда в отпуск! И в этот самый отпуск отнюдь не был обязан тащить с собой лишние предметы.

– Зажигалка...

Мужчина слегка приподнял брови. По голосу казалось, что новая знакомая не курит, да и попыток закурить она при нем не делала. Откуда в ее карманах могла взяться зажигалка, понять было трудно.

– Чего же ты ждешь? – он все-таки не стал вдаваться в подробности, – Зажигай.

Послышался шорох. Темный силуэт девушки согнулся, зашевелился, явственно шаря по карманам. Рука, сжимающая подсвечник, в какой-то миг оказалась отодвинутой в сторону, так, что предмет в ней тоже четко выделился на фоне слабо освещенного окна. Хищник негромко хмыкнул.

Упал подсвечник не то, чтобы очень громко, и он думал, что это маленький предмет, но сейчас увидел, что ошибся. Подсвечник был средних размеров, а свеча в нем – и вовсе толстой. Можно было надеяться, когда Нэйда найдет зажигалку, получить хороший источник света.

Послышался характерный щелчок. В темноте вспыхнула искра, одна, другая, потом загорелся маленький огонек. Девушка неловко поднесла зажигалку к свече, шикнула от обжегшего пальцы пламени и изменила тактику. Глядя, как она наклоняет свечу к огоньку зажигалки, Арчибальд одобрительно улыбнулся. Ничего девочка, соображать умеет... это радует.

Свеча, наконец, загорелась. Неверное, колеблющееся пламя осветило комнату, где они находились и стало ясно, что это холл отеля. Стол, с которого был сбит подсвечник, на деле оказался стойкой администрации, и даже старый журнал регистрации постояльцев лежал на ней.

Портреты на стенах в пляшущих тенях, отбрасываемых свечой, казались живыми. Сейчас, при слабом подобии света, стало ясно, что на втором из них изображена дама в роскошном платье, увешанная жемчугами и бриллиантами. На портрете мужчины, где прежде привлекали внимание только глаза, стал виден перстень на правой руке. Мужчина держал руки скрещенными, и украшение было хорошо заметно на той руке, пальцы которой обнимали локоть.

Надпись между портретами, такая яркая в свете фонаря, при свете свечи таинственным образом исчезла.

– Что ж... – Молле, оглядевшись, заинтересованно кашлянул, – И где же твое ожерелье? Насколько понимаю, у дамы на шее не оно.

Нэйда дернула плечом. Пламя свечи заколыхалось и задрожало, и девушка осторожно прикрыла его рукой.

– Откуда мне знать, где оно? Может, в комнатах у постояльцев... может, у администратора... может, в подвале, вместе с трупом владельца!

Слуха снова коснулись шаги. По второму этажу старого здания кто-то ходил, скрипя половицами, и впечатление это производило самое неприятное. Хотя бы уже потому, что до сей поры никто из спутников не сомневался, что отель необитаем.

Впрочем, Арчибальда такие мелочи не смущали. Человек сугубо прагматичный и очень рациональный, даже не взирая на все, им пережитое, в первую очередь он подумал о ком-то, проникшем сюда следом за ними. И только во вторую – о, возможно, населяющих это место духах. Вопрос – дружелюбных духах или нет?

С другой стороны, заводить дружбу с призраками в планы Молле не входило.

Где-то неподалеку раздался хлопок, и мужчина быстро повернул голову в сторону коридора, из которого они вышли. Глаза его немного сузились.

– Это... – Нэйда отчаянно храбрилась, но видно было, что дрожь пробирает ее до костей.

– Дверь захлопнулась, – говорить Хищник старался спокойно, не желая показывать, что у него тоже холодок пробежал вдоль позвоночника. Кто мог захлопнуть дверь в отеле, где априори никого не могло быть?.. Это точно не незнакомец со второго этажа, скрипящий там половицами – ему до двери слишком далеко. Это точно не кто-то из них... тогда кто? И зачем...

– Хищник, – говорила девушка хриплым, глухим голосом, но мужчине послышалось в нем отчаяние, – Мне страшно.

– Знаю, – бросил он, прислушиваясь к звукам вокруг, и неожиданно прибавил, – Мне тоже.

Собеседница ответила недоверчивым взглядом. Она, как и весь остальной мир, конечно, уже успела увериться в крепости нервной системы своей несостоявшейся жертвы, и слышать о якобы испытываемых им человеческих чувствах не хотела. Конечно, потому что кто такой Хищник? Холодный, бездушный убийца, не останавливающийся ни перед чем и не боящийся ничего. Конечно, ей трудно поверить, что, охотясь на Хищника, она вдруг встретила просто Арчибальда Молле, ресторатора, отправившегося в отпуск. Между прочим... Если она действительно наемница, то сдалась как-то уж очень быстро. Либо девчонка так себе профессионал, либо она что-то скрывает... Зачем-то же, в конце концов, она его сюда затащила!

– Нэйда... – задумчиво проговорил мужчина, – Что ты от меня скрываешь?

Девушка резко повернулась и, поднеся подсвечник ближе к лицу, часто-часто захлопала длинными ресницами. В свете свечи ее темные, глубокие глаза казались блестящими, а тени пламени, играя на высоких скулах, делали Нэйдю похожей на античную богиню.

Хищник не дал себя обмануть. Прошедший хорошую школу психологических уловок, да и вообще разнообразных уловок, он мигом понял, что свечу к лицу девчонка поднесла именно с этой целью. Ей надо было изобразить невинность, закосить под олененка, и ей это вполне удалось. Только зритель оказался слишком черствым.

– Что скрываю? – удивленно и даже как будто искренне, спросила она, – Как ты можешь думать, что я что-то от тебя скрываю, Хищник? Я даже рассказала, как меня нанимают, я доверила тебе все!

– Не думаю, – остудил ее собеседник, – Ты слишком сильно хотела, чтобы я пошел сюда с тобой. Что такого в этом твоём ожерелье?

На этот раз девушка развела руками, отводя подсвечник подальше. Арчи чуть сузил глаза. Похоже, девица боится измениться в лице, и предпочитает скрыть его в тени...

– Я уже сказала. Оно достаточно ценное, старинное и к тому же, по легенде...

– Отбирает душу, – кивнул мужчина, – Я помню. Как ты передашь это опасное украшение коллекционеру?

Нэйда пожала плечами.

– Оставлю коробку в условленном месте. Что тебе за дело до этого коллекционера, Хищник?

Молле неопределенно повел плечом и отвечать не стал. Какое ему дело до неизвестного коллекционера, он пока тоже не знал, но чувствовал, что это может оказаться важным.

Дохнуло холодом. Где-то наверху захлопали окна, и снова раздались неприятные, тяжелые шаги по скрипучим половицам.

Арчибальд, на которого обстановка действовала все-таки угнетающе, поморщился и передернул плечами.

– Как долго мы собираемся изучать это помещение? – прохладным, как осенний ветерок, голосом, осведомился он, – Ожерелье здесь?

Девушка скованно покачала головой.

– Ну... кажется, нет.

– Тогда, я думаю...

Что думает Хищник, его спутнице узнать так и не удалось. Со стороны коридора, из которого пришли и они сами, донесся звук открываемой двери, а потом тихое ругательство мужским голосом.

Арчи помрачнел и, нащупывая в кармане пистолет, процедил:

– Мы не одни здесь.

Засаду устроили по всем правилам, скрывшись в тени по сторонам от коридора, поставив подсвечник на стол. Нэйда, правда, не казалась готовой бросаться в бой, но Хищник на нее и не рассчитывал. Он давно уже привык полагаться только на себя.

Вслушиваясь в звук шагов, он подпустил неизвестного максимально близко и, метнувшись вперед, схватил его за ворот, буквально втаскивая в помещение и прижимая к стене.

– Черт!

Неровный свет огня упал на лицо человека, и брови Арчибальда против воли взметнулись вверх.

– Джонни!

– Джон Барракуда, – недовольно поправил молодой человек, высвобождаясь из ослабевшей хватки, – Капитан Рик не возражает, чтобы я носил это имя, поэтому...

– Это что – твой друг? – девушка, не давая новому персонажу закончить речь, резковато шагнула вперед. Молле подумалось, что лишних свидетелей наемница здесь не ждала и рада им не была.

– Скорее враг, – тем не менее, ответил он, – Враг, с которым у нас заключено перемирие. Что ты здесь делаешь, парень?

Да уж... «Друг». От такого друга можно ждать одного подарка – ножа в спину. В конечном итоге, именно молодой Барракуда несколько месяцев назад пытался утопить его.

Спору нет – причины на это у парня имелись, и причины веские. Арчибальд не снимал с себя вины за гибель его отца. Но после юноша предложил заключить перемирие, и они даже как будто заключили его... Ведь, убив старшего Кэмпбела, младшего Арчи спас. Хотя мальчишка тогда вляпался по собственной глупости, но что уж теперь говорить об этом!

Смешно, что он требует называет себя Барракудой. Уж кому, как не Молле, знать, что свой путь во флоте парень начинал младшим матросом, а громкое прозвище заработал только за то, что к месту и не к месту поминал капитана прошлых лет. Потом он, конечно, сам выбился в капитаны и сделал все, чтобы прозвище оправдать, но прошлого его это не отменяет. Жизнь Джонни до флота Арчибальд тоже представлял себе довольно неплохо. Отец-военный – детство парня прошло без него. Потом гибель отца от рук убийцы... Даже странно, что юноша воспытал такой сильной жадой мести – он, небось, родителя и не знал! Ну, да неважно, это его жизнь и его совесть. Значит, гибель отца, жажда мести, военно-морское училище и, наконец, служба во флоте. Ну, и постепенное восхождение по ступеням карьерной лестницы.

Дослужился до капитана и, по-прежнему обуреваемый мстью, связался с морской тварью – фактически, сам сунул голову в петлю, вытаскивать из которой его пришлось Арчибальду. Впрочем, все это дело прошлое, а вот за каким дьяволом парень явился сейчас? Где-где, а в Шотландии увидеть его как-то не ожидалось.

Джон отстранился от стенки, демонстративно стряхнул с плеча невидимую соринку и, поморщившись, обратил внимание на девушку.

– Вы не изменились, мистер Молле, – прохладно молвил он, – Вместо того, чтобы соблюсти церемонии и представить меня своей подруге...

– Она мне не подруга, – отрезал Хищник, – Я задал тебе вопрос, мальчик. И только не говори, что ты тоже полез сюда за этим идиотским ожерельем!

Недоумение, залившее лицо Джона Барракуды, оказалось красноречивее слов. Арчи отступил, глядя в лицо старого неприятеля и хмурясь. Нет, он пришел сюда не за ожерельем дракона... но тогда за каким чертом? Надо же быть полным идиотом, чтобы по своей воле полезть в эти руины!

– Каким еще ожерельем? – не разочаровал его Джонни, – Погодите, а вы-то что тут делаете? Я изучал дневники отца, он когда-то отдыхал в этом отеле, а потом слышал, что отель закрылся при загадочных обстоятельствах... Он даже собирался выяснить, что случилось, но не успел, – парень помрачнел, – Я решил продолжить его дело.

– Тебе больше заняться нечем? – Молле удивленно изогнул бровь. Сам бы он, узнав, что его отец когда-то отдыхал в отеле, закрывшемся при странных обстоятельствах, и пальцем не шевельнул, чтобы узнать, что это были за обстоятельства.

Парень выразительно поднял глаза к потолку и покачал головой.

– Я не понимаю, как вас земля носит! – в голосе молодого человека не было ни разочарования, ни гнева, одна только усталость, – Для вас вообще хоть какие-то ценности существуют, мистер Молле?

Хищник тяжело вздохнул. Еще разборок с этим щенком не хватало, еще не доставало оправдываться перед ним на глазах у наемницы... Кстати, наемница!

– Нэйда, – отвечать Джону он не стал, поворачиваясь к девушке, – Кажется, я уже предложил отправиться в другие помещения.

Наемница вытаращилась на него, как зайчонок на волка, и тотчас же заморгала, всем видом изображая недоумение.

– Мы что, в компании этого типа теперь пойдем?

Заметив, что молодой Барракуда рвется ответить, Арчи остановил его жестом. Распределять обязанности он всегда предпочитал лично, тем более, что сейчас знал, как распределить их.

– Он хочет узнать побольше о загадочном закрытии отеля. Ты – найти ожерелье. Мне ваши интересы вообще безразличны, но изучить отель, взглянуть на тело первой жертвы ожерелья, было бы любопытно. Просто для общего развития. Поэтому да, мы пойдем с ним вместе, и ты пойдешь первая.

– Я???

– Она???

Два голоса прозвучали как один. Мужчина поморщился. Он давно привык быть лидером, привык занимать позицию руководителя в любом, даже самом маленьком отряде, и не выносил, когда его приказы пытались оспорить.

– Насколько я понимаю, изначально это было твое задание, – взгляд его уперся в наемницу, – Ты уговорила меня пойти сюда с тобой. Тебе нужно достать ожерелье. Джонни здесь вообще не причем, его дело сторона. Быть может, он и вовсе решит отправиться, скажем, в административную часть отеля, пока мы с тобой будем изучать комнаты. Бери подсвечник и иди, Нэйда. Без возражений.

Ненадолго воцарилась тишина. Слова Хищника определенно достигли цели, заставив задуматься обоих его невольных спутников, и теперь оставалось лишь дожидаться, какие выводы из этого они для себя сделают.

– Интересно... – первым голос решил подать молодой человек. Арчибальда это удивило – он ожидал от парня проявления некоторой робости, но комментировать он не стал, дожидаясь окончания его слов.

– Почему вы всегда, в любой ситуации выбиваетесь в командиры?

– Не могу доверить никому другому такую ответственность, – спокойно уведомил мужчину и, глубоко вздохнув, перевел взгляд на девушку, – Нэйда. У тебя проблемы со слухом?

Девушка вздрогнула и, фыркнув, передернула плечами, чеканным шагом направляясь к столу. Свеча в подсвечнике медленно оплывала на нем, рассеивая вокруг дрожащий свет и давая возможность разглядеть, по крайней мере, саму столешницу. Она была почти пустой, темной, кое-где заляпанной непонятными пятнами, но ближе к левому краю виднелась стопка документов. Наемница, приблизившаяся под внимательным взглядом самопровозглашенного командира к столу, только протянула руку за подсвечником, когда Молле внезапно остановил ее.

– Подожди. Джонни... тебе нужны эти документы?

Барракуда растерянно вытаращился на собеседника. Видимо, таких вопросов он не ожидал.

– Зачем они мне?

Собеседник пожал плечами. Поведение парня не нравилось ему, казалось весьма и весьма подозрительным, но своего отношения он демонстрировать не хотел. В чем именно подозревает старого неприятеля на этот раз, он пока не знал, но предпочитал на всякий случай держаться настороже.

– Ты же, кажется, говорил, что хочешь узнать причины закрытия отеля?

– Я рассчитываю увидеть их в более... – Джон замялся, – Мм... яркой форме. Ну, я не знаю – может, тут пожар был! Или трубу прорвало, и затопило половину первого этажа. Или... или...

– Ходят слухи, что бывший владелец отеля был обнаружен мертвым, – недовольно внесла свою лепту Нэйда, – Хищник говорил, что ему было бы интересно взглянуть на труп. Тебе тоже, моряк?

Молодой человек, который, в общем-то, особенно не афишировал своей принадлежности к морю и мореплавателям, который даже одет был как самый простой обыватель, растерянно заморгал и, явно в поисках поддержки, перевел взгляд на Арчибальда. Тот только плечом повел.

– Девчонка наблюдательна, – бросил он, – Что ж, раз тебе не нужны эти бумаги, мореход, не вижу смысла задерживаться возле них. Нэйда...

– Я поняла! – наемница скорчила мужчине гримаску и, протянув руку, ухватила подсвечник за металлическую ручку. Признаться, со стороны это не казалось слишком уж удобным, но девушка, видимо, справлялась. Казалось даже, ей не впервой носить такие вот подсвечники...

Прикрывая пламя рукой, она осторожно повернулась и, не обращая на спутников внимания, зашагала куда-то в левую сторону помещения, да еще и с такой уверенностью, словно знала дорогу.

– Она тут уже была? – Джонни подался ближе к уху Арчибальда, спрашивая прямо в него. Мужчина мысленно хмыкнул. Он, как никто, знал об отношении молодого Барракуды к нему, знал о причинах его ненависти и даже признавал их вполне справедливыми. Понимал, что союзничество с убийцей отца, а уж тем паче – дружба с ним, – претят сердцу капитана военного корвета. Но видел, что Джон старается пересилить себя, играет в доброжелательность и порою до такой степени увлекается игрой, что маска почти прирастает к его лицу.

На вопрос парня Хищник предпочел не отвечать. Он понятия не имел, была ли Нэйда прежде в этом месте, не знал, чего ждать в дальнейшем и шел за сияющим огоньком подсвечника впереди, ощущая, что окружен врагами. Интересно, Джон действительно оказался здесь случайно? Или они сговорились с Нэйдой и теперь на пару заманивают его куда-то? Может быть, надеются убить без свидетелей...

– Ты знаешь эту девчонку? – вопрос Арчибальд задал резко, открыто взирая в лицо собеседнику. Правды он не скажет, здесь можно и не сомневаться, но скрывать эмоции мальчишка хорошо не умеет. Лицо его выдаст.

Увы, лицо Джона отразило лишь совершенно естественное в такой ситуации изумление.

– Я здесь не ожидал встретить ни вас, ни ее, откуда я могу ее знать?

– Мальчики!

Голос Нэиды, мгновенно положивший конец разговорам, прозвучал требовательно.

– Тут у нас тупичок образовался, – продолжала она, – Если, конечно, кто-нибудь из вас – больших и сильных, – не соблаговолит помочь девушке выбить дверку.

Мужчины переглянулись. Моряк, не говоря ни слова, пожал плечами и, поигрывая мускулами, шагнул вперед. Арчибальд, тоже не обиженный силой, отметив это, коротко усмехнулся.

– Значит, ты здесь нужен для грубой силы, Кэмпбел, – заметил он и сделал приглашающий жест вперед. Парень, мельком поморщившись, глубоко вздохнул и уверенно зашагал к Нэйде, замершей с подсвечником наперевес неподалеку. Арчи, без особой спешки, следовал за ним, едва заметно шуря темные глаза и пытаясь разглядеть дверь, о которой говорила наемница.

Ситуация начинала его забавлять. Они лезли к черту на рога в надежде обнаружить непонятно что, как какие-то дети; охотились за приключениями, будто им не хватало их в жизни. Хотя, конечно, про Нэйдю сложно сказать однозначно – ей, может, и не хватает острых ощущений. Но вот в жизни как самого Молле, так и его недоброжелателя приключений было уже более, чем достаточно. Можно уже немного и сбавить темп, и не нарываться на неприятности.

Наверху снова заскрипели половицы. Джон, резко остановившись, поднял голову и тяжело сглотнул.

– Там... кто-то есть?

– Наверное, призраки, – Нэйда беспечно пожала плечами, – Не тормози, красавец! Дверь надо открыть, может быть за ней... поспокойнее.

– Поспокойнее?.. – в голосе молодого человека прозвучало явное сомнение. Арчибальд разделял его – спокойствия в заброшенном месте, возможно, в самом деле населенном духами, он не ждал.

За спиной завыл ветер. Хищник, абсолютно уверенный, что ни дверей, ни открытых окон здесь нет, резко обернулся, хмуря брови.

Прячущееся в полумраке помещение казалось таким же, как и прежде, разве что глаза у портрета опять светились красным. Сердце сжал мимолетный страх, и мужчина отвернулся. Бояться ему не хотелось, он привык демонстрировать всем и вся скорее бесстрашие и уверенность, чем испуг.

Джонатан, уже почти добравшийся до двери, вздрогнул и, поежившись, напряженно глянул на свою правую руку. Потер запястье, потом оглянулся на мужчину за своей спиной, скользнул взглядом дальше, к помещению... и тяжело сглотнул.

– А почему бумаги на полу?

Вновь поворачиваться Молле не стал. Он итак испытывал обоснованное напряжение при встрече со столь агрессивно настроенным неизвестным, и пугаться еще сильнее не желал.

– Должно быть, ветром сдуло, – равнодушно бросил он, – Не отвлекайся. Твоя задача...

Закончить он не успел. По помещению пронесся тихий скрип, и Нэйда, испуганно вскрикнув, отступила от двери.

Створка, которую она полагала плотно запертой, медленно приоткрывалась.

Джон, как раз приблизившийся к ней, нервно отступил и, резко втянув воздух, оглянулся на Арчибальда. Своего врага в этой ситуации он явно произвел в защитники, а может, просто надеялся, что командир заступится за свой маленький отряд.

– Что-то мне так резко захотелось вернуться обратно... – пробормотал молодой человек и, всем видом показывая, что не шутит, аккуратно обошел Нэйдю за своей спиной, вставая ближе к большому помещению. Арчи, перегораживающий выход в него, только негромко хмыкнул. Трусом он не любил и, хотя и понимал, что ситуация, в общем-то, не предрасполагает к бравате, поведения моряка не одобрял.

– Ты думаешь, там спокойнее? – вопрос прозвучал саркастично и даже насмешливо, от чего Джонни заметно стусевался. Взгляд его глаз, в полумраке кажущихся темнее, чем обычно, скользнул к девушке, и та не замедлила объясниться.

– Там жутко... Холодно, и шаги эти над головой... А еще портреты, надпись... и фонарик все время гаснет.

– Фонарик гаснет? – парень недоверчиво нахмурился, – А если попробовать сейчас?

Молле только вздохнул. Его слуха только что коснулся звук не менее, а может быть, даже и более неприятный, чем все предыдущие – звук капающий... жидкости. Воды или нет – определить вот так навскидку было трудно, тем более, что мужчине воображение нарисовало капли крови, падающей сверху и растекающейся в лужу на полу. Откуда здесь могла бы взяться кровь, он не задумывался и, не боящийся ее, опять испытал невольный трепет.

Нэйда поморщилась и, снова достав мобильный, принялась, удерживая одной рукой подсвечник, кое-как выбирать на аппарате нужную опцию. Несколько раз чертыхнулась, один раз едва не выронила телефон и, без особой симпатии покосившись на не помогающих ей мужчин, все-таки включила фонарик.

Джон, воодушевленный вспыхнувшим светом, радостно кивнул и явно хотел что-то сказать, но тут фонарик мигнул и погас. Экран телефона Нэйды пошел странными волнами, потом мигнул и погас тоже. Мобильный выключился, не успев даже гуднуть на прощание.

– Хреново... – протянул парень и, демонстрируя чудеса упрямства, полез за собственным телефоном. Арчибальд, справедливо подозревающий, что после неудачи спутник предложит попытать счастья ему, принял решение соврать, будто оставил телефон в отеле. Ломать аппарат в угоду тупоголовым спутникам не хотелось.

– А мой вообще не включается... – растерянно протянул Кэмпбел и, покосившись на самопровозглашенного командира, вздохнул. Просить его о помощи он не стал, и Молле сделал закономерный вывод, что парень все понял только по его взгляду. Что ж, молодец. С такой внимательностью далеко пойдет.

– Слушайте, серьезно, что здесь за чертовщина творится? – парень нахмурился, переводя взгляд с девушки на мужчину, и обратно, – Фонарики не работают, телефоны вырубаются, наверху кто-то ходит, холодом веет, да еще и портреты эти... – при последних словах Джон взглянул назад, через плечо Арчибальду и замер, приоткрыв рот. Голос у парня ощутимо пропал, с губ слетел жалкий сип. Вытянув дрожащую руку, он указал на что-то, очевидно, близкое и устрашающее, что-то, находящееся прямо за спиной Хищника. Тот мгновенно обернулся, предпочитая встречать опасность лицом... и непонимающе нахмурился.

За спиной никого не было.

– В чем дело? – он повернулся резко, устрашающе и, наткнувшись взглядом на белеющее в слегка разгоняемом свечой полумраке лицо спутника, досадливо вздохнул. Ситуация начинала вызывать глухое раздражение. Чего вдруг решил напугаться Джон Барракуда – человек вполне закаленный! – он не понимал, что происходит вокруг не понимал тем более, и уже искренне сожалел, что впутался в эту авантюру.

– Т-там бы... было... – дрожащим голосом попытался объяснить Кэмпбел, но Арчибальд только презрительно махнул рукой. В том, что за спиной его ничего не было, он не сомневался, а медлить больше не желал.

Он шагнул вперед, подходя ближе к спутникам, и вдруг странный порыв ветра толкнул его в затылок. Порыв ветра, сопровождаемый тихим свистом, как если бы что-то острое вдруг рассекло воздух. Что-то острое вроде... косы? Молле незаметно облизал губы. Почему ему пришло в голову именно это сравнение, он понятия не имел, но вновь ощутил уже знакомый трепет. Да что здесь творится, в самом-то деле?!

– Нэйда, – говорить он начал негромко, но уверенно, – Кажется, ожерелье искала ты. Ни я, ни Джонни к этому отношения не имеем...

– Верно! – парень, заметно обрадованный словами командира, повернулся к растерянной девушке, – Хищник прав – это твои заботы! Мы, пожалуй, пойдём...

– Что?!

– Я не говорил, что мы пойдём, – остудил молодого человека Молле, – Я хотел сказать, что странно нам страдать из-за твоих глупостей. Ты стоишь на пороге и чего-то ждешь уже несколько минут как – иди! Возможно, там ты найдешь, что ищешь.

Нэйда, явно приободренная словами мужчины, осторожно кашлянула, поворачиваясь к открывшейся двери.

– Мне, правда, не нравится, что дверь сама открылась... – пробормотала она, – Как будто заманивает кто...

– Нэйда.

– Иду я, иду... – девушка вздохнула и решительно толкнула приоткрытую створку, распахивая ее сильнее.

Джонатан, видимо, отвлеченный от страшного видения (чем бы оно не было), слегка толкнул стоящего рядом Арчибальда в бок.

– Вы же, вроде, говорили, что она наемница?

Молле криво ухмыльнулся. Вопрос ему был понятен. Для хладнокровной и безжалостной наемницы Нэйда и вправду как-то уж очень сильно боялась.

– Вроде, – подтвердил он, не сводя взгляда со спины девушки. Та как раз ощупывала пол перед собой, заметно опасаясь его.

Впрочем, секунду спустя стало понятно, что предосторожность совсем не лишняя.

– Здесь ступеньки! – наемница осторожно опустила ногу ниже, ощупала ступеньку и, явственно сомневаясь в каждом своем движении, встала тверже.

Арчи подумал, что, если бы там все-таки оказалась ловушка, он бы не удивился. Но нет – стояла девушка твердо, ступенька под ней не пошатнулась, никуда не провалилась и Нэйда, похоже, приободрилась.

Ступенек оказалось не слишком много, но все их она миновала уверенным, быстрым шагом, почти сбежала вниз и, замерев у подножия лесенки, оглянулась на спутников.

– Давайте, спускайтесь! Здесь не страшно! Почти...

Последнее слово она произнесла, уже оглядывая пространство вокруг. Мужчины, которых с их позиции рассмотреть что-либо пока не удавалось, предпочли и вправду спуститься. Арчибальд, оттерев плечом молодого человека, направился вперед первым и, легко сбежав по лесенке, остановился рядом со спутницей. Взгляд его скользнул по полутемным стенам нового помещения, и мужчина слегка приподнял брови.

Куда бы они не влезли, а на основное помещение отеля это не походило. Скорее можно было предположить, что за загадочной дверцей притаилась кладовка или чулан, но чулан пустой, лишенный даже хлама, которому бы надлежало лежать здесь. Лишь большая картина в золоченой раме темнела на стене, но что на ней изображено, понять было вряд ли возможно.

– Странно... – голос Джона, раздавшийся практически над ухом, заставил мужчину перевести взгляд на него. Голос прозвучал неожиданно и Арчибальду потребовалась вся его выдержка, чтобы не дернуться и не вздрогнуть.

Парень, щурясь, вглядывался в картину. Лицо его утопало в тени.

– Правда, странно... – повторил он после нескольких минут молчания, – Это, по-видимому, тоже портрет. Только где же человек, что был изображен на нем?

Словно в ответ на его слова, наверху вновь закрипели половицы. Нэйда поежилась.

– Похоже, он ходит где-то наверху... – пробормотала она и сделала смутное движение, будто хотела прижаться к свечке, – Дьявол... мне уже к черту это ожерелье не нужно, может, ну его? Уйдем?

На ее слова ответом послужил хлопок закрывшейся двери за их спинами. Секунду спустя щелкнул и замок.

Арчи сунул руки в карманы пальто, рефлекторно сжимая пистолет. За свою жизнь он привык, что пуля может решить практически любую проблему, но сейчас ситуация казалась более сложной. Если против них действительно ополчились призраки... их из пистолета не застрелишь. Значит, надо придумывать какие-то другие способы.

– Кто-нибудь знает, как справляться с призраками?

Девушка и молодой человек переглянулись. Она казалась явственно потерянной и очень напуганной; он думал.

– Я... когда-то смотрел фильм... – медленно начал, наконец, Кэмпбел, – Там тоже с призраками сражались. Кажется... надо было найти кости и сжечь их. Только я что-то сомневаюсь, что это наш вариант – мы даже не знаем, призраки ли это!

– Если нет, то кто? Что? – Нэйда судорожно вздохнула и, подняв свечу повыше, попыталась оглядеться, – Человек с портрета? Слез с него и пошел бродить и пугать?.. Зачем???

– Может быть, не стоило тревожить покой этого места и упоминать это твое ожерелье, – Молле пожал плечами, продолжая сжимать пистолет. Святая вера в пулю все еще не оставляла его.

– Очень мудрое замечание! – вызверилась наемница, – И что теперь я должна делать?! Извиниться перед духами?! Пообещать свалить отсюда и не трогать их драгоценность??

– Смотрите! – Джон, не вслушиваясь в перепалку спутников и продолжающий изучать помещение, неожиданно вытянул руку, указывая на пустой портрет, – Что это?..

Арчибальд рывком повернулся. Он, как уже упоминалось, предпочитал встречать опасность лицом и не желал оставаться в стороне, пока спутники совершают открытия.

На пустой картине и вправду что-то происходило. По полотну как будто прошла рябь, а затем, как на экране телевизора, вдруг проявилось суровое лицо человека со светлыми глазами и густыми усами. Джонни ошарашенно отшатнулся и тяжело сглотнул.

– Отец...

Молле, не говоря ни слова, продолжал смотреть. Капитана Кэмпбела, свою первую жертву, он тоже узнал, но комментировать встречу с ним не хотел. Тем более, что картинка, судя по всему, не стояла на месте – на портрете и вправду показывалось какое-то кино. Отрывок из жизни... отрывок из смерти.

– Олух! – грохнул в помещении хрипловатый голос капитана, – Не умеешь держать автомат – чего в армию поперся?! Поучись у Конте, он-то поумнее тебя будет...

Лицо исчезло; появилась спина. Капитан куда-то шел, удаляясь от зрителя. В кадр попали двое молодых людей в военной форме и с автоматами в руках. В одном из них, коротко остриженном, злом, с горящими ненавистью глазами, без труда узнавался Арчибальд.

Он вскинул автомат к плечу и, недолго думая, нажал на гашетку. Спутник его вскрикнул. Капитан упал, пачкая кровью траву.

Изображение вновь пошло волнами и исчезло. Джонатан, содрогнувшись всем телом, перевел взгляд на безразличного мужчину рядом.

– Так вот, значит, как... – начал он, но запнулся и умолк. Молле оставался холоден и очень спокоен.

Прошло не меньше полуминуты, прежде, чем он неожиданно подал голос.

– Если бы я мог, – негромко проговорил мужчина, – Клянусь, убил бы его еще раз.

Барракуда дернулся, как от удара и широко раскрытыми глазами уставился на убийцу рядом с собой. Наверное, если бы он мог, тоже не замедлил бы убить Арчибальда Молле, но, на счастье последнего, молодой капитан отправился в развалины не вооруженным.

– Отец был резок, – буркнул парень, – Но это же не повод!..

– Повод! – в лице Арчибальда появилось что-то пугающее. Застарелая ярость словно вырвалась наружу, подпитывая собою жажду крови.

– Этот придурок посмел сравнить меня с Конте, велел учиться у него! Я показал ему, на что способен, ну, а Конте... – мужчина скривился, – Это вообще отдельная история. Нэйда! Какого черта ты творишь?

Девушка, неловко топчущаяся возле стены и освещающая свечой раму картины, вздрогнула, оглядываясь.

– Здесь должны быть провода... – она неловко улыбнулась, – Да и вообще... Знаешь, Хищник, из-за картины веет воздухом.

Хищник, хмурясь, покосился на стоящего рядом парня. Тот, всем видом демонстрируя, что не желает иметь ко всему этому отношения, отвернулся, изучая что-то во мраке. Мужчина позволил себе легкую усмешку.

– Мне казалось, у нас перемирие.

– Я не знал... – молодой Кэмпбел стиснул кулаки, – Не знал, как все было. Не подозревал, что вы из-за такой ерунды... моего отца...

– В те годы мне это не казалось ерундой, – Молле безразлично повел плечом, – Да и сейчас так не кажется. Твой папаша знал о моем отношении к Доминику Конте, и мог бы подумать, прежде, чем...

– Ты говоришь о моем отце!

– Я говорю о своем капитане, – отрезал Арчибальд, – И хватит пустых разговоров! Иди сюда, помоги сдвинуть картину.

Эти слова на Джона все-таки произвели впечатление, отвлекая его от мыслей о событиях прошлого. Хмурясь и моргая, он уставился на временного союзника и неуверенно покрутил головой.

– Я что-то... сомневаюсь. Вы же не знаете – вдруг за ней...

– Чтобы за ней не было, лучше смотреть этому в глаза, – оборвал его Хищник, – Даже, если это и призрак. Я не терплю неизвестности.

Парень примолк и тяжело вздохнул. Арчи не сомневался, что он признает его правоту и сейчас борется с невольным страхом, как не сомневался и что молодой человек, в конечном итоге, победит. Он даже одобрял это поведение молодого капитана Барракуды, признавая его смелость и потенциал, но проволочку заставлял себя выносить с трудом.

– Долго собрался там стоять?

Нэйда, к которой слова обращены не были, потянула носом воздух и неожиданно заступила дорогу Хищнику. Тот слегка приподнял брови.

– Он прав! – девушка подняла дрогнувшую руку со свечой в ней, – Портрет какой-то странный, звуки вокруг жуткие, да и вообще все происходящее... короче... не надо туда лезть, Хищник. Ну его на фиг, пошли...

– Дверь-то заперта, – резонное замечание оказалось, как ни странно, сделано не Арчибальдом, а Джоном. Парень тяжело вздохнул и, куснув себя за губу, шагнул к картине.

– Тут и правда жутко, – продолжил он, – И мне как-то совсем не нравится, что дверь вот так закрылась... Кто бы или что бы не обитало здесь – оно явно хочет запереть нас, чтобы в тишине и спокойствии с нами разделаться. Если из-за картины веет воздухом – значит, там есть проход! Значит, нам туда.

– А если там еще хуже? – наемница куснула себя за губу, – Дьявол, я в жизни не попадала в такой переплет! Ну, что там опять скрипит?!

Потолок над головой опять характерно заскрипел. На этот раз создавалось ощущение, что неизвестный не ходит, а стоит на одном месте, переминаясь с ноги на ногу.

Спустя несколько секунд к этому звуку присоединился стук падающих капель.

– Это еще что... – Кэмпбел неуверенно поднял руку и, пошарив ей, поймал падающую каплю, – Эй, девчонка! Посвети!

– Сам ты девчонка, – обиделась Нэйда, однако, свечу поближе поднесла. В следующую секунду Арчибальд недовольно закрыл рукой правое ухо, чуть не оглушенный ее визгом. Как бы хороша не была эта девушка в своей работе, в непонятных ситуациях она и вправду вела себя, как девчонка.

Капли продолжали мерно капать где-то в пустоте. По спине пробежал озноб, и Арчи постарался скрыть его резким вопросом.

– В чем дело?

Джонатан тяжело вздохнул и вытянул руку вперед. В разгоняемом свечой полумраке стала заметная темная капля на его ладони.

– Кровь.

Молле перевел взгляд на заметно дрожащую наемницу, зажимающую себе рот рукой.

– Ты боишься крови?

Нэйда тотчас же ощетинилась.

– Я же не сумасшедший Хищник, проливающий ее галлонами! Я предпочитаю бескровный способ...

– Например, нож в сердце, – насмешливо напомнил мужчина. С его точки зрения, нож в руках этой девицы, который он выбил, начисто опровергал все ее слова.

Джон, заметно заинтересованный этим разговором, перевел взгляд с мужчины на девицу и, негромко хмыкнув, сжал руку с каплей крови на ней в кулак. Он крови не боялся, что Хищник для себя отметил и одобрил, и к тому же явно разделял мнение преступника касательно поведения Нэйды.

– Какая-то ты странная для наемницы, – заметил парень, – Крови боишься, призраков...

– Типа ты призраков не боишься! – девушка поежилась и обняла себя одной рукой. Во второй она по-прежнему держала свечу.

– Ладно, храбрые парни – отдирайте картину! – она нахмурилась, – Но, если из-за нее выползет монстр и сожрет меня, я потом спрошу с вас! Так и знайте!

Мужчины переглянулись. Арчибальд оставался каменно-спокоен, Джон ухмылялся. Ему вообще, похоже, ситуация казалась не столько опасной, сколько забавной – парень буквально развлекался происходящим, и помрачнел лишь в миг лицемерия смерти отца. Правда, и о ней как-то подозрительно быстро забыл... Слишком быстро. Молле прищурился, вглядываясь в своего молодого неприятеля. Слишком быстро... так быстро о таких вещах не забывают. Парень затаил зло, тут можно даже не сомневаться, и в какой момент решит дать ему выход – неизвестно. Надо быть настороже...

Арчи чуть слышно вздохнул. Можно подумать, он когда-то не был настороже! Да только тем и занимается, что подозревает всех и каждого, ждет подвоха каждую секунду! Эх, хоть бы раз довелось попасть в компанию людей, рядом с которыми можно расслабиться...

Сейчас явно не тот случай. От наемницы можно ждать всего, чего угодно – она вроде бы боится, но вдруг это не более, чем игра? От Джона Кэмпбела, известного также, как Джон Барракуда и вовсе каждую секунду можно получить нож в спину. Не за красивые же глаза он получил такое хищное прозвище! Да еще и призраки эти, или что тут за нечисть...

– Эй, Барракуда... – мужчина решительно шагнул к картине. Молодой человек замер, глядя на него с изумленным недоверием.

– Что еще?

– Вы обратились ко мне, как к капитану Рику... – Джон неловко улыбнулся и, мотнув головой, несколько раз кашлянул. Арчибальду хотелось надеться, что молодой дурак сам понял, насколько не ко времени он высказал свою радость.

– Так, э... думаете, ее все-таки стоит сдвинуть?

Хищник вновь не сдержал вдоха.

– Я думаю, – медленно проговорил, почти процедил он, – Что картину следует снять. Если из-за нее веет воздухом – существует вероятность обнаружить проход. Кроме того, мне все-таки не очень приятно смотреть на портрет без портрета... или тебе это нравится?

– Мне так точно не нравится! – вступила Нэйда, не спеша, впрочем, приближаться к картине, – Будь моя воля – я бы не только сняла ее, я бы ее еще и сожгла... Эй, красавчик! Ты говорил, надо сжечь кости?

Джонни, явно удивленный таким к нему обращением (Арчибальда оно тоже изумило – с объективной точки зрения мужчина полагал молодого Кэмпбела совершенно обычным), с растерянным видом указал на себя пальцем, и тотчас же закашлялся.

– Я... ну, я... я же не эксперт в таких делах! – наконец, нашелся он, – Я говорю, что видел в кино, не более. Да и в любом случае – картина не кости.

Нэйда скривилась, но говорить ничего не стала. Арчи, шагнув ближе к картине, в раздумье скользнул кончиками пальцев по ее раме. Ничего особенного, дерево, как дерево, ничего странного или подозрительного. Вот только темное пятно на том месте, где должен быть изображен человек, немного смущает.

Откуда-то дохнуло холодом, и Хищник машинально запахнул плотнее пальто. Тут же вновь закрипели доски над головой, и закапала незримая капель. Вспомнив, чем этот невинный звук обернулся в прошлый раз, мужчина незаметно куснул себя за губу. По коже побежали мурашки, которых показывать он не хотел ни под каким видом, предпочитая и дальше разыгрывать карту холодного, бездушного убийцы. Этот образ за столько лет стал ему настолько привычен, так слился с его существом, что сам Молле уже затруднился бы определить, где заканчивается маска и начинается он сам.

Не дожидаясь Джона, он легко сжал раму картины снизу и немного приподнял ее. Парень поспешил на помощь, спешно лоя наклонившееся полотно и тоже поддерживая его. В какой-то момент, опуская картину вниз, Арчибальд глянул на него и заметил что-то нехорошее в светлых глазах. Подозрения превратились в уверенность. Поворачиваться спиной к этому молодому человеку мужчина бы не стал.

– Вообще, я ожидал проход.

Кэмпбел-младший, хмурясь, уставился на небольшое отверстие в стене, из которого явственно тянуло свежим воздухом. Именно его скрывала все это время картина, именно к нему они надеялись пробраться... и разочаровались, достигнув цели.

– Паршивенько... – девушка тяжело вздохнула, поднося колеблющееся пламя свечи ближе, – Может, надо как-то стенку сломать, а?

Арчибальд собирался что-то сказать, хотел приблизиться к стене и внимательнее изучить отверстие в ней, но сумел сделать только шаг. На втором его правую ногу пронзило острой болью, и мужчина, не сдержав слабого стоны, склонился, цепляясь за нее.

Что происходит, он не знал. Этого не знали и его спутники – на лицах обоих отобразилось самое искреннее беспокойство, немного удивившее его. Разве не жаждали они расправы над ним? Разве не готовились в любую секунду броситься и... сделать что-то. Что – он не знал, но был уверен, что хорошего ни от наемницы, ни от старого врага ждать не стоит.

– Что с тобой? – Нэйда, хмурясь, опустила свечу ниже. Молле рефлекторно опустил взгляд на свою ногу, ожидая увидеть кровь, как бывало уже не единожды, ожидая обнаружить пулевую рану, пронзившее ногу копьё, зубы хищного зверя – да что угодно, могущее оправдать боль! Но нога казалась целой. Штанина не была повреждена, кровь на ней не выступила, да и по некотором размышлении Арчи сообразил, что не ощущает иных следов ранения. Нет, на него никто не напал, никто не пытался ранить... все было гораздо хуже – боль шла изнутри. Это случилось с ним впервые, но причины мужчина понял мгновенно, а поняв, мрачно подумал, что, должно быть, с этого и начинается старость.

Это не была рана, по крайней мере, не сегодняшняя, не сиюминутная рана. Это была только память о прошлом ранении, память удивительно сильная, словно кто-то сжал конечность холодными пальцами.

– Старые раны, – буркнул Арчи, надеясь, что иных вопросов не последует.

Надежды опять не оправдались. Молодой Барракуда, шагнув вперед, нахмурился, сам глядявываясь в ногу своего неприятеля.

– Старые раны так не болят... – медленно выговорил он, – Они ноют на погоду, напоминают о себе... но боль от старых ран не бывает резкой. Вас... как будто ударили.

– Ударили?..

В этом Молле отнюдь не был уверен. Удар он бы ощутил, тут сомневаться не приходилось, даже если бы нанесен тот был призрачной рукой, но ничего похожего не было. Была только боль, острая и холодная, исключительно неприятная.

– Надо... – он попытался мыслить разумно, – Надо все-таки пробить стену. Вдруг за ней нас ждет что-то... обнадеживающее?

Нэйда нервно огляделась. Они находились, вне всякого сомнения, в кладовке, где могли бы храниться подсобные инструменты, но ничего подходящего в пределах досягаемости свечного света не наблюдалось.

– Хотя бы швабру, – Джон, тоже озираясь, пожал плечами, – Или ведро – им есть шанс пробить стену.

Девушка без особой уверенности кивнула и на всякий случай отступила назад. Похоже было, что она опасается найти что-то из перечисленных предметов, боится найти шанс пробить стену.

По иронии судьбы, именно она и нашла подходящий инструмент. Она отступила назад на шаг, потом попыталась сделать еще один... и едва не упала, огласив маленькое помещение диким грохотом и звоном. Свеча в руках наемницы качнулась; подсвечник едва не выпал, угодив прямо ей на одежду и, если бы не подхвативший ее вовремя Джон, все могло закончиться трагически.

– Ведро? – бездушный Арчибальд, не пожелав заметить случившегося, слегка приподнял брови. Ему вообще было плевать на спутников, он бы не слишком переживал, даже сгори Нэйда заживо, поскольку особенно добрых чувств по отношению к ней не испытывал. Девчонка напала на него с ножом, девчонка пыталась его убить, а потом затащила в этот проклятый отель. Девчонка до сих пор не внушала ему особенного доверия, и мужчина полагал, что здесь она подготовила для него ловушку. Не исключено, что весь ее страх, вся ее неловкость – не более, чем часть игры. Игры, в которой, возможно, участвует и молодой Кэмпбел.

– Я чуть не упала! – Нэйда, выровнявшись в пространстве, негодуя сдвинула брови. В пляшущем свете свечи лицо ее обрело сходство с лицом гневной кельтской или ацтекской богини. На Джона это произвело заметное впечатление: в глазах молодого человека мелькнуло восхищение. Молле остался равнодушен.

– Чуть не подожгла себя! – продолжала негодовать девушка, – А тебя интересует только ведро?! Знаешь, Хищник, когда найдем ожерелье – не вздумай его касаться!

Смена темы оказалась достаточно внезапной, чтобы оба мужчины растерялись до такой степени, что даже переглянулись. При этом Хищник был совершенно убежден, что при другом раскладе искать поддержки у молодого капитана не стал бы ни за что на свете, как был уверен и что сам юный Кэмпбел не стал бы смотреть на него. В конечном итоге, в вопросах ненависти Арчибальд разбирался неплохо, и мог предположить, что вот так запросто она не проходит. Если Джон избрал его объектом своей ненависти – он не успокоится, пока не убьет его. Сам Молле поступил бы именно так.

– Причем тут ожерелье? – Барракуда, явно думающий о другом, нахмурился, переводя взгляд с девушки на Хищника, – Что вообще за ожерелье? Вы о нем упоминали, но я так и не понял...

– Ожерелье дракона, – Нэйда недовольно дернула плечом и поправила длинную челку, – Это дорогая штучка, артефакт. Мне его заказали добыть, Хищника я попросила помочь, потому что... потому что... ну, словом, он просто подвернулся под руку. Но по легенде тот, кто коснется ожерелья, потеряет душу!

– Так ты решила позаботиться обо мне? – Молле с интересом изогнул бровь и медленно выпрямился, убирая руку от ноги. Боль отступила, и мужчина получил возможность мыслить более конструктивно. Он даже шагнул вперед, намереваясь взять пресловутое ведро и попытаться все-таки пробить стену, когда спутница вновь подала голос. И на этот раз он казался исключительно мрачным.

– С твоими замашками... знаешь, Хищник, если души лишусь я, мир это как-нибудь переживет. Да и если красавец этот, думаю, ничего страшного не случится. Но если душу потеряешь ты... – девушка поежилась, – Ты и с ней-то способен черти на что, а без души, должно быть, вообще от мира камня на камне не оставишь!

Арчибальд задумался. В принципе, в словах Нэйды был резон, и даже он сам не мог с ними спорить, вот только... В наличии у себя души Молле сомневался уже с очень давних пор, почти убежденный, что мокой, создавая его, забрал ее.

Кэмпбел быстро глянул на мужчину и негромко вздохнул. Он, судя по всему, придерживался того же мнения.

– Было бы, чего лишаться... – пробормотал парень и, поморщившись, сам схватил ведро, – Так, хватит! Не хочу торчать тут с вами и дольше! Отойдите! Ох, черт...

– Что еще? – усталость в голосе Хищник даже не пытался скрыть. Вся эта ситуация безмерно опротивела свободолюбивому мужчине, вояж безумно хотелось завершить, а момент этот постоянно откладывался и оттягивался. Регулярные проволочки опротивели до зубного скрежета и, пожалуй, он бы не погнушался выхватить ведро из рук безмозглого мальчишки и проломить, для начала, ему череп. А потом можно и стенку.

– Ну... – Джон кашлянул и, шагнув вперед, вытянул вперед руку с ведром в ней. Арчибальд отметил, что ведро оттягивает руку молодого человека, заметил, как напрягаются его мускулы и мысленно одобрительно хмыкнул. Ничего парень, силой не обделен, да и не ноет особенно... разве что время постоянно тянет. Это раздражает.

– Оно не пустое, – негромко продолжил Кэмпбел и, заметив, что Нэйда подносит ближе свечу, нахмурился, – Не визжать!

Молле, прихрамывая, шагнул вперед, вглядываясь во что-то черное, плещущееся на дне ведра. В слабом свете подсвечника оно блеснуло красным, и мужчина помрачнел. Наемница, очевидно, тоже сообразив, чемнаполнено ведро, зажала себе рот свободной рукой. Сам Арчи ощутил некоторый холодок вдоль позвоночника. Уж на что он пролил крови на своем веку, но в ведра ее никогда не сливал, и сейчас видеть, что кто-то совершил подобное, удовольствия не доставляло.

Тем не менее, мужчина постарался держать марку.

– Интересно, кости там есть? – мрачновато пошутил он, – Или от портрета осталась лишь кровь и шаги над головой?

Наверху заскрипели половицы. Арчибальд, теряя терпение, в сердцах сплюнул на пол и, резко повернувшись к стене, без раздумий ударил по ней ногой. На успех он не слишком рассчитывал, хотел скорее выместить злость, но результат превзошел все ожидания.

Рядом с маленьким отверстием в стене появилось еще одно, более широкое, повторяющее форму ноги. Поток свежего воздуха, хлынувший в него, едва не затушил свечу, и наемнице пришлось повернуться спиной, чтобы не допустить этого.

Джон присвистнул и, поставив ведро с кровью, предпочел оказать посильную помощь. От его удара брешь еще расширилась, а от последующих пинков, наносимых мужчинами попеременно, и вовсе превратилась в широкий проход.

Нэйда, по-прежнему трепетно оберегающая единственный источник света, не поворачиваясь и лишь изредка опасливо косящаяся на потолок, то и дело продолжающий поскрипывать над головой, ощутив усилившийся приток воздуха, глубоко вздохнула.

– Там свет какой-нибудь есть? – сварливо осведомилась она, – Или мне так и тащить этот подсвечник всю дорогу?

Мужчины переглянулись и предпочли не отвечать.

Света, как такового, за стеной, конечно, не имелось, но полумрак определенно казался более серым, проницаемым, что давало надежду разглядеть дорогу.

– Куда мы пойдем? – Джон, глянув еще раз на мистера Молле, пожал плечами. В нем парень явно видел более опытного человека, более способного, искушенного в жизненных неурядицах и, конечно, рассчитывал на его помощь в столь непростой ситуации.

Другое дело, что сам Арчибальд оказывать таковую не слишком-то и рвался, и вообще предпочел бы остаться в стороне от происходящего.

– Наверх, – тем не менее, ответил он, – Посмотрим, кто скрипит и откуда кровь. Кстати, ведро я бы на твоём месте тоже захватил, парень. Просто в качестве оружия.

– У меня пистолет есть... – Джонни неловко потрогал куртку с левой стороны. По всему выходило, что пистолет он носит в кобуре подмышкой. И, видимо, верит, что осечки тот не даст.

Молле хмыкнул и покачал головой. У него пистолет тоже наличествовал, и в нем мужчина чувствовал уверенность значительно большую, чем в оружии молодого Барракуды, но подозрения его получили дополнительное подтверждение. Значит, мальчишка вооружен... Значит, он в любую секунду может выхватить пистолет, и тогда от пули его, Арчибальда, спасет либо провидение, либо ловкость. В удачу он по-прежнему не слишком верил, и на нее особенно не уповал.

– Возьми ведро, – не терпящим возражений тоном повторил он, – Я пойду первым. Нэйда – за мной. Барракуда, ты в хвосте и смотри в оба! Не исключено, что на нас нападут сзади.

Повернуться спиной к девчонке, с точки зрения Хищника, представлялось более безопасным. Парень, идущий позади, мог и ведром огреть, и из пистолета выстрелить, тогда как наемница, он не сомневался, либо не пошла на такое, либо, что тоже вероятно, ее он бы услышал и успел среагировать. Однажды ведь уже успел!

Он шагнул вперед, все еще прихрамывая, но не обращая внимания на боль и, пригнувшись, нырнул в проход. Судя по недовольному шороху сзади, спутники последовали за ним.

За стеной тьма действительно рассеивалась. Большие окна давали достаточно света, чтобы с трудом разглядеть окружающую обстановку, да и само помещение казалось более широким, нежели то, что они покинули.

За спиной раздался протяжный свист. Джон Барракуда, покинувший подсобку и замерший возле пролома с ведром в руке, похожий на уборщика-киллера, замер у дыры, озираясь.

– Это, похоже, столовая, нет? – именно он первым и подал голос.

Молле равнодушно пожал плечами, скользя взглядом по трем ровным рядам старых, потрескавшихся столов. В дальнем конце залы виднелась стойка, за которой, очевидно, прежде сновали официанты. Ближе к стойке, наполовину скрывшись в тени, сидела человеческая фигура.

Нэйда громко сглотнула и, продолжая удерживать подсвечник, как свечу у гроба, неловко окликнула:

– Эй!..

Реакции на этот оклик ожидаемо не последовало.

Арчибальд еще раз пожал плечами и, предпочитая действия словам, уверенным шагом направился к неизвестному. Кончики пальцев его предательски заledenели, и мужчина машинально сжал руки в кулаки. Что-то подсказывало ему – ничего хорошего здесь ждать не придется.

Он не ошибся.

Приблизившись и обойдя стол, Хищник остановился и глубоко вздохнул. Ответа от сидящего за столом ждать не стоило в любом случае.

– Скелет... – подоспевший Джон, обогнавший Нэйдю, замер, ошарашенно созерцая сидящего за столом покойника.

Он был одет по моде прошлых лет, довольно далеких прошлых лет; на черепе сохранились волосы, посеревшие от пыли; пустые глазницы смотрели в небытие. Шею опоясывало ожерелье, похожее на украшения дикарей – кости и клыки неизвестного зверя. Говоря начистоту, думать о том, какому чудовищу они принадлежали, даже желания не возникало – слишком длинными и устрашающе острыми виделись эти останки.

– Похоже, мы нашли твой приз, наемница, – Арчибальд скрестил руки на груди, изо всех сил скрывая страх, – Поздравляю. Кто рискнет коснуться?

– Коснуться?.. – Нэйда быстро облизала губы. В сероватом, слегка разгоняемым светом свечи сумраке, лицо ее казалось осунувшимся и само походило на череп скелета. Разве что черты его все еще выглядели достаточно живыми, чтобы не верить впечатлению.

– Если оно лишает души... – Джон перехватил ведро в другую руку, – То это что же... то, что случается с человеком без души?

– Потеряешь душу – умрешь? – Молле саркастически изогнул бровь, – Детские страшилки. Я не верю в такую глупость.

– Вот ты его и бери, смельчак! – девушка поежилась, переводя взгляд со скелета на мужчину, и останавливаясь почему-то на Джоне. Парень, заметно не желающий участвовать в безумии, отступил на шаг и замахал перед собой свободной рукой.

– Я-то тут причем? Это ваши игры, я вообще... я другого хотел!

Хищник ядовито улыбнулся.

– Уже перехотел? Быстро же ты меняешь свое мнение, парень... К слову, если ты обращалась ко мне, наемница, вынужден напомнить – именно ты просила меня не прикасаться к ожерелью. Уступить эту честь тебе или мальчишке, просила пощадить этот мир.

Нэйда скривилась. Она, по-видимому, тоже очень быстро меняла свое мнение, поэтому сейчас думала уже иначе.

– Мир? Ты переоцениваешь себя, Хищник. По правде сказать, из тебя никудышный злодей – ты даже ни одного заваленного городка разрушить не хотел! Я-то знаю, я изучала твои...

Закончить она не успела. Тонкую, изящную шейку сжала сильная рука, и напротив оказались холодные темные глаза убийцы. Арчибальд никогда не терпел насмешек в свой адрес.

– Эй-эй! – заволновался Кэмпбел, – Мистер Молле! Полегче, не надо присоединять к этому... гражданину подружку! Отпустите ее!

Мистер Молле, продолжая сжимать горло насмерть перепуганной девчонки, медленно перевел на храбреца за своей спиной безжизненный, равнодушный взгляд удава. Моргнул и неожиданно криво улыбнулся.

– К тебе это не имеет отношения, мальчик, – он чуть сильнее сжал пальцы. Нэйда выронила подсвечник и, судорожно цепляясь за его руку, попыталась ослабить хватку. Мужчина этого как будто не замечал.

– Она – наемница. Она пыталась убить меня. Она должна была знать, чем все закончится.

– Да вы что, с ума сошли?! – Джон отступил еще на шаг и, явно не зная, что предпринять, взмахнул ведром, – Опомнитесь! Вас что, водой, как кошек, окатить?!

Кровь из ведра плеснулась, взметнулась в воздух. Арчи, не желая пачкаться в ней, выпустил горло наемницы и скользнул в сторону, рассекая воздух лапами черного пальто. Девушка присела, рефлекторно закрывая голову руками. Кому бы не принадлежала эта кровь при жизни, соприкасаться с ней Нэйде тоже не хотелось.

Молодой Барракуда, похоже, сам не ожидавший, что кровь выплеснется наружу (он, видимо, уже полагал ее частью ведра), испуганно вцепился в днище, глядя, как темно-красная субстанция взмывает в воздух и, наконец, тяжелой волной обрушивается прямо на скелет.

Все замерло.

Арчибальд и Нэйда, осторожно подняв головы, смотрели, как кровь медленно стекает по костям и зубам ожерелья, окрашивая их в свой цвет. Джонатан Кэмпбел, опасаясь вздохнуть, замер чуть поодаль, с идиотским видом сжимая ведро.

Стояла полная тишина, даже половицы наверху не скрипели под ногами призрака. Кровь струилась по костям ожерелья, сползала тяжелыми каплями по костям скелета.

Повеяло холодом. С губ слетело облачко пара.

Первая капля тяжело упала на покрытый пылью пол, и звук ее падения отразился гулом среди старых стен.

От ожерелья отделилась какая-то тень и, поднявшись в воздух, зависла жутким, оскаленным облаком. Молле, которому эта тень напомнила другую, недоверчиво нахмурился, но сказать или сделать ничего не успел.

Призрак подался вперед и вдруг прошел прямо сквозь Кэмпбела, заставляя того испуганно согнуться, прижимая ладонь к солнечному сплетению. За спиной его показалось зубастое облако, сжало в бессильной ярости призрачные клыки и растаяло.

Тишина опять стала нерушимой.

Джон продолжал стоять, согнувшись и прижав руку к солнечному сплетению. Арчибальд и Нэйда, забыв о произошедшей только что стычке, переглядывались, не зная, что предпринять.

Молле уже открыл рот, чтобы окликнуть парня, помочь ему выйти из оцепенения, когда тот внезапно взмахнул руками и, пошатнувшись, одним четким движением выхватил из кобуры пистолет.

Светлые глаза его сверкали яростью, лицо перекошилось от злобы, и причины ее пока не были понятны никому из присутствующих.

– Ты! – Джон взвел курок и наставил дуло точно на Хищника, – Ты убил моего отца!

– Да.

Спорить было бессмысленно, а что еще сказать, мужчина не знал. Он спокойно смотрел на пистолет в чуть дрожащей руке Джона, и совершенно не испытывал страха. В близость смерти Арчи не верил, а ран не боялся.

– Выстрелил ему в спину!!

Молле пожал плечами и тотчас же расправил их, выпрямляясь.

– Именно так.

– Я убью тебя!!!

– А вот в этом я сомневаюсь, – Хищник быстро улыбнулся и в мгновение ока выхватил свой пистолет, уходя с линии выстрела. Джон, явно плохо понимая, что происходит, спустил курок. Выстрел на миг оглушил, излишне громко прозвучав в пустом помещении; пуля скрылась возле дальней стены.

Нэйда, единственная, кто еще сохранил здравый рассудок, ухватила готового ответить Арчибальда за запястье, сбивая прицел.

– Вы рехнулись оба?! Парни! Не место!

– Он убил моего отца!! – Кэмпбел передернул затвор. Молле, криво улыбаясь, кивнул, пытаясь стряхнуть цепкие пальцы наемницы.

– Он давно хотел отомстить... не мешай!

Палец надавил на спусковой крючок. Нэйда изо всех сил потянула руку преступника вниз, вовсе не желая допускать смертоубийства, совсем не желая присоединять парня к скелету за столом. Грохнул выстрел.

Барракуда, закричав от боли, упал на пол, роняя пистолет и цепляясь обеими руками за простреленную голень. Арчибальд раздраженно сплюнул, но вновь взводить курок не стал. Добивать раненных он не любил, полагая, что тем окажет им чересчур много чести.

Джонатан, тяжело дыша и цепляясь за раненную ногу, поднял голову и окинул спутников уже куда как более осмысленным взглядом.

– Что за... – продолжать он не стал, только покачал головой. Он определенно помнил, что случилось, сознавал, что только что предпринял еще одну безуспешную попытку убить своего врага, но не понимал, что толкнуло его на это.

Нэйда, удостоверившись, что Хищник больше не планирует стрелять, разжала пальцы. Она хотела что-то сказать, да и сам Арчибальд собирался как-то прокомментировать произошедшее, но их опередили.

– Живая кровь!.. – разнесся по залу глухой, загробный голос. Все взгляды обратились к скелету, как к единственному, кто мог бы издавать подобные звуки.

Оскаленный рот того приоткрылся; в глубине глазниц зажглись странные огоньки, будто две маленькие свечки. Нэйда, не ко времени вспомнившая о подсвечнике, нервно оглянулась, ища его. Джон, продолжая цепляться за ногу, осторожно подтянул ее к себе, предпринимая заведомо провальную попытку скрыть кровь из раны. Арчибальд оставался показательно холоден, хотя сердце его колотилось с невероятной скоростью.

– Живым не место! – вновь зазвучал жуткий голос, и скелет повернул голову, взирая точно на пришельцев, – Уходите!

– Неплохая идея... – пробормотал Молле и, качнув головой, решительно приказал, – Валим!

После чего, почти неожиданно для самого себя, он шагнул к сидящему на полу раненному парню и уверенно подхватил его, поднимая. Кэмпбел повис на плече своего врага, цепляясь за него похолодевшими руками и нервно косясь на скелет. Нэйда, не желая оставаться в стороне, спешно подхватила его с другой стороны.

– Куда идти? – голос молодого человека звучал достаточно болезненно, но все-таки довольно твердо, что не могло не радовать. По крайней мере, он еще не окончательно лишился рассудка, оставался достаточно дееспособен и прекрасно сознавал, что надлежит делать.

– За стойкой может быть проход! – девушка, испуганная сильнее мужчин, осторожно повлекла раненного в нужном направлении, – Скорее давайте, скорее, парни! Ну его к черту, это ожерелье, я жить хочу!

– Надеюсь, мне больше никогда не придется иметь с тобой дела... – Арчи вздохнул и, поудобнее перехватив молодого капитана, сам повлек его к стойке.

Джон шел, сильно хромя, подволакивая раненную ногу, иногда не сдерживая стонов и сильно наваливаясь на спутников, но все-таки шел и даже иногда старался прибавить скорость. Оставаться в компании жуткого скелета, прореагировавшего на его кровь, парню тоже не хотелось.

– Зачем вы пошли с ней? – спрашивал он, глядя исключительно на Молле. Тот отметил для себя изменившийся тон разговора, и вздохнул. По всему выходило, что на поведение Джона оказало влияние то самое зубастое облако, что прошло сквозь него. Приятного в этом было мало – неизвестно, как еще могло оно повлиять на парня, а значит, неясно, чего от него еще можно ждать.

Тем не менее, ответить Хищник не преминул.

– Не знаю, – он слегка поморщился, – Я в отпуске здесь. Отдыхал. Однообразно бродил по округе, и вот... решил немного разнообразить отдых. Правда, такого я не ожидал.

– Я тоже, – молодой человек, неловко ступив на раненную ногу, охнул, – Я хотел только понять, что случилось с отелем, почему он закрылся. Хотя, если здесь завелись вот такие... скелеты... в общем, тут кто угодно бы закрылся.

– Пожалуй, – Арчи сдвинул брови и покачал головой, – Но мне кажется, дело не только в этом. Нэйда!

Девушка, погруженная в собственные мысли, вздрогнула, обращая взгляд на спутника. Она тоже поддерживала хромающего Кэмпбела, но не так активно, как Арчибальд и, в целом, больше шла рядом с мужчинами, чем оказывала помощь.

– Ты что-то говорила о таинственной смерти владельца отеля?

Раненный, впервые услышавший об этом, заморгал, переводя взгляд на наемницу. Сейчас, в сероватом сумраке, тяжело дышащий, хромающий, Джон Кэмпбел, наконец, стал выглядеть на свой истинный возраст. Он не пытался изображать отважного капитана, не разыгрывал отчаянного мстителя, даже ненависть не искажала его черты и было ясно, что парень на самом деле еще совсем молод, почти юн. Вряд ли ему сравнялось еще даже двадцать пять лет и, переживший на своем веку много, Барракуда казался мальчишкой, особенно в сравнении с объектом своей ненависти. Арчибальда это даже забавляло – сам проживший в ненависти добрую половину жизни, он направлял ее все-таки на ровесника. А этот мальчик... Впрочем, что об этом сейчас говорить.

– Ходили слухи... – Нэйда поежилась, – В общем... говорили что-то про ожерелье. Вроде бывший владелец отеля нашел его, и с тех пор никто не видел ни его, ни ожерелья. Люди решили, что он умер.

– Но доказательств этого не было, – Кэмпбел оглянулся через плечо на оставшийся за столом скелет и поежился сам, – А у того типа ожерелье на шее... Знаешь, Нэйда, а ведь это ты нас втянула во все!

Девушка, оскорбленная до глубины души, надменно фыркнула и дернула свободным от тяжести раненного плечом.

– Ты-то вообще сам сюда пришел!

Джон, мигом сбитый с темы, заметно смутился и, хмурясь, опустил взгляд.

– Ладно, не будем спорить, кто виноват... – недовольно бормотнул он, – Впереди стойка. За ней, кажется, и вправду есть дверь... Надеюсь, там нет других скелетов.

– Надеюсь, его слова значат, что мы можем уйти, – мрачно добавил Арчибальд и, перехватив парня удобнее, вздохнул, – Между прочим, Джонни, стрелок из тебя никудышный.

Барракуда, надувшись, как маленький, промолчал. Нэйда, очевидно симпатизирующая юноше, мигом бросилась на его защиту.

– А из тебя злодей плохой, и что?

Молле, на сей раз не желая поддаваться на провокацию, медленно повернул голову в ее сторону и с интересом изогнул бровь.

– Я недостаточно убил?

– Брейк!

Кэмпбел, тяжело вздохнув, снова попытался ускориться, но тотчас же и бросил эту попытку.

– Вы себя ведете, черт возьми, как дети малые! Я понимаю, там на вас влияло ожерелье, а теперь что?

Спорщики предпочли промолчать. Арчибальду вообще не хотелось признавать правоту мальчишки, тем более, что цель их пути уже приблизилась. О чем думала наемница, он не знал, но подозревал, что она в известной степени разделяет его мнение.

Они аккуратно обогнули потрескавшуюся, запыленную стойку и остановились перед дверным проемом без створки. Впереди царил тьма, едва-едва разгоняемая сероватым светом из столовой в начале.

– Там, кажется, коридор... – Джон на мгновение сжал губы, – Темный... и, наверное, длинный.

– Наверное, – отстраненно бросил Молле и, неожиданно вновь устремив взгляд на наемницу, велел, – Попробуй зажечь фонарь снова.

– Может, лучше подсвечник? – девушка без особого желания потянула из кармана телефон. Барракуда, вступая в беседу, откровенно фыркнул, пытаясь скрыть насмешку.

– Кажется, подсвечник остался возле скелета, а? Я к нему не пойду. Мне и одного огнестрела хватит.

Хищник дернул плечом.

– Брось, парень, я не собираюсь снова в тебя стрелять. Я и тогда бы не стал, но ты не оставил мне выбора. Скажи спасибо девочке, что не дала мне тебя убить... – он внезапно вздохнул, – Хватит на моем счету мертвых Кэмпбелов. Нэйда, что с фонариком?

– У меня телефон почти не работает! – огрызнулась спутница, – Не понимаю, что за чертовщина, экран фонит, волнами идет... Здесь, наверное, что-то глушит электромагнитку.

Мужчины переглянулись и совершенно синхронно поморщились. Мнение решил высказать Молле.

– Выражайся по-человечески. Раз не работает – идем вперед, будем пробираться наугад. Джона покрепче держи.

Кэмпбел снова фыркнул, но возражать не стал. Еще бы – раненный, ослабленный, по большому счету в пути он вообще представляет собой помеху. Пусть скажет спасибо, что Хищник не бросил его и не решил пристрелить по дороге, даже более того – помог. Сам даже не ожидал от себя такого благородства, но почему-то помог.

– А ваш телефон? – сообразив, что надеяться здесь можно не только на девушку, парень устремил взгляд на помощника. Тот равнодушно пожал плечами.

– Я его не взял, оставил в отеле.

Нэйда, как раз делающая первый робкий шаг по полу нового помещения, остановилась и недоверчиво повернулась к спутнику.

– То есть, пистолет ты взял, а телефон нет?..

Молле равнодушно улыбнулся. Ответ его был короток и, в целом, довольно однозначен.

– Я же Хищник.

– Это о тебе многое говорит... – девушка вздохнула и хотела сделать еще один, уже более уверенный шаг вперед, когда потолок наверху вновь закрипел. Джон нервно вскинул голову и почти рефлекторно вцепился в поддерживающего его мужчину. Тот остался безучастен.

– Полагаю, расслабляться рано, – холодный голос, прозвучавший в коридоре гулким эхом, принадлежал, конечно, Арчибальду. Спутники промолчали, но по лицам было видно, что они полностью солидарны со своим самопровозглашенным предводителем.

– Мне и вперед идти как-то... – Нэйда замялась, будто не желая расписываться в страхе, – Ну, в смысле – а вдруг там потолок на голову упадет?

– Или, наоборот, пол провалится? – поддержал девушку Барракуда, – Я итак с трудом иду, не хватало еще ноги переломать!

Арчибальд ничего не сказал. Только вздохнул исключительно тяжело и, не желая слушать дальнейших излияний, уверенно потянул раненного вперед. Тот пошел, безо всякого желания, с заметным трудом переставляя, подволакивая раненную ногу. Нэйда, поддерживающая его с другой стороны, тоже вынуждено двинулась вперед, морщась на каждом шаге.

Потолок над головой скрипел, почти не переставая, чудилось, что это именно их шаги отражаются от него. Вокруг заметно похолодало, воздух слетал с губ облачками пара. Молле несколько раз поправил свободной рукой ворот пальто, слегка запахивая его. Джон в теплой куртке чувствовал себя спокойно, а вот Нэйда в элегантном костюме путешественницы ежилась и вздыхала, пытаясь обнять себя одной свободной рукой и согреться хоть как-нибудь.

– Мы ведь не спускаемся, да? – именно она, не выдержав шагов через пять, подала голос. Джон, особенно разницы температур не ощущающий, тем не менее, поддержал ее.

– Становится заметно холоднее. Как будто в погреб лезем!

Хищник остановился. Остановился так внезапно и резко, словно врезался в стену. У Кэмпбела, которого он вынудил остановиться одновременно с собой, явно возникло именно такое ощущение, отразившееся на лице. Нэйда попыталась пройти еще несколько шагов, но, осознав, что спутники не двигаются, тоже притормозила.

– Что?

Арчи, не говоря ни слова, вытянул руку вперед, указывая на что-то. Спутники, вмиг напрягшись и насторожившись, замерли, вглядываясь в то, что хотел показать им предводитель.

Во мраке, в самой густой его тени, там, где тьмы уже не касался свет, что-то явственно двигалось. Оно было большим и очень темным, будто от темноты отделился кусок и начал шевелиться.

– Это... еще что... – Нэйда тяжело сглотнула и, пытаясь утянуть за собой Джона, осторожно попятилась. Лицо ее исказил ужас, настолько сильный, что Хищник, мельком глянув на спутницу, убедился – чтобы там ни было, а девушка понимает, что это такое. Понимает и боится...

– Кошка?.. – Кэмпбел недоверчиво прищурился, вглядываясь в становящийся более отчетливым силуэт. Арчибалд, тоже разглядывающий его, несогласно мотнул головой.

– Слишком большое для кошки.

– Есть же породы больших кошек, – парень пожал плечами, – Мейн-куны, например...

– Это не мейн-кун, – девушка, начиная дрожать, напряженно облизала губы, – Это... пантера.

Из тьмы и в самом деле выступил роскошный черный ягуар, с оскаленными клыками. Глаза зверя горели желтым пламенем, и весь вид говорил об исключительной кровожадности.

– Стреляйте! – взвизгнула наемница, дрожа всем телом, – Стреляйте же, ну! Убейте его!

Молле с некоторым удивлением покосился на девушку. Уж такого слабоволия он от нее не ожидал.

– Я не убиваю зверей, – бросил он, вновь обращая взгляд к пантере и внимательно следя за ее приближением. Джон пожал плечами.

– А я вообще не люблю кровь проливать. Зверюга-то не угрожает особо.

– К-когда она к-кинется, будет поздно... – дрожащим голосом проговорила Нэйда и, выпустив руку раненного, постаралась спрятаться за его спиной.

Мужчины, в которых взыграло инстинктивное желание защитить хрупкую девушку, расправили плечи. Приближающегося зверя ни один из них не боялся, хотя объяснить отсутствие страха они и не могли – пантера казалась угрожающей и, по-хорошему, опасаться ее все-таки следовало... но страха почему-то не было.

Пантера приближалась, ускоряясь с каждым шагом, уже почти переходя на бег; тьма шла за ней, накатывая волной... и вдруг зверь исчез.

Вместо него, на половине дороги к путникам появился немолодой человек с густыми усами и недобрым взглядом.

Джон, мгновенно узнавший его, содрогнулся всем телом и сильнее вцепился в руку поддерживающего его Хищника. Раненная нога начала подкашиваться.

– Ты! – гневно воскликнул человек, указывая на парня, – Ты не отомстил за меня! Забыл о моей смерти!

Голос его гремел, разносясь эхом под высокими сводами. Нэйда, услышав его, боязливо выглянула из-за плеча молодого Кэмпбела и недоуменно уставилась на новое видение.

– Отец... – парень напряженно облизал губы и попытался объяснить, – Нет, отец, я...

– Предатель! – гневно продолжал Кэмпбел-старший, – Ты предал меня, предал родного отца! Ты не отомстил!

– Но я...

– Я никогда не прощу тебе этого! Мерзавец, ты предал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.